

ТАТЬЯНА МА

18+

НЕ ТВОЯ
ЛЮДМИЛА

Татьяна Ма
Не твоя Людмила
Серия «Дорогами судьбы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67828814

SelfPub; 2023

Аннотация

После аварии, в которую попал Ратмир Закаев, Рите, его возлюбленной, приходится разрываться между семьей и работой. Столь долгожданное счастье, кажется, где-то снова заблудилось. У брата Ратмира, Руслана Закаева, тоже ничего не ладится. Закоренелый бабник и циник, он вдруг понимает, что хочет тихого семейного счастья. А тут одна женщина сменяет вторую, третью. Пойди разбери, где тут истинное счастье, кто из них – настоящая любовь. Рита и Руслан, каждый по-своему, пытаются преодолеть тернистый и порой горький путь к счастью. Это вторая книга серии «Дорогами судьбы». Ее можно читать и отдельно от первой части "Кафе "Берлин", в которой подробно раскрывается история отношений Риты и Ратмира.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	31
Глава 3	40
Глава 4	53
Глава 5	60
Глава 6	71
Глава 7	82
Глава 8	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Татьяна Ма

Не твоя Людмила

Пролог

Сейчас

Младенец надрывно орал. Его маленькое личико сморщилось и побагровело от оглушающего крика. Крошечные ручки то сжимались в кулачки, то разжимались.

– О Господи! Да что тебе надо? – с отчаянием крикнул Руслан. – Я же только тебя покормил. Ну что еще ты от меня хочешь?

Малыш, однако, на слова Руслана отреагировал единственным известным ему способом: он заорал еще громче.

– Че-е-ерт! – в отчаянии промычал Руслан. – Черт! Черт! Черт! – Руслан запустил обе руки и в без того растрепанные волосы.

Он отошел от детской кроватки и принялся искать мобильник, который оказался завален грудой пеленок. Он отодвинул одежду младенца в сторону, неловко отбросил подальше большую упаковку подгузников, которые тут же веером рассыпались по полу.

– Вот же блин!

Руслан глянул на часы: он безбожно опаздывал на важное совещание. Распроклятая няня сегодня не пришла и даже не предупредила. На его звонки не отвечала, а во время очередной, кажется, сто пятой попытки ей дозвониться, Руслан услышал в трубке сообщение, что такого номера не существует. Эта дрянь его заблокировала.

Это было час назад. У него переговоры с турками, а он заперт тут с вопящим младенцем и ничего не может сделать.

– Черт бы все побрал! – снова выругался Руслан и набрал номер.

Трубку подняли через три гудка.

– Рита, ну где ты, в конце концов? – зло рявкнул он в телефон.

Из-за младенческого плача он не расслышал ответа, а потому вышел из детской, прикрыв за собой дверь.

– Скоро ты будешь?

– Я же сказала, что еду. Здесь пробки.

– Быстрее, Рита. Быстрее. У меня переговоры вот-вот начнутся.

– Подождут твои переговоры, – огрызнулась она в трубку. – Почему Сашка так надрывается?

– Откуда я знаю. Этот ребенок все время плачет.

– Может, он голодный?

– Только покормил.

– Значит, пора памперс сменить, – уверенно гнула свою линию Рита.

– Я менял пять минут назад, – раздраженно ответил Руслан.

– Дорогой мой, ну сколько раз тебе говорить, что дети свои делишки делают очень часто. Проверь подгузник. Я скоро буду.

Рита бросила трубку, и Руслан неприлично выругался.

– Покорми! Смени памперс! Я что ей, нянька, что ли?

Тем не менее он вернулся в детскую и подошел к орущему малышу.

– Ну что, Саня? Говорят, ты опять напрудил в штаны? А я думаю, не может этого быть.

Руслан, несмотря на, того и гляди, готовые окончательно слететь с катушек нервы, осторожно придерживая головку младенца, взял его на руки и переложил на пеленальный столик. Снял с него крошечные штанишки, насилу справился с липучками подгузника.

– Ну вот, я же говорил – только сменил памперс.

Малыш наконец-то замолчал, радостно задрывав ножками.

– Сухой ты, Саня, сух...

Руслан не успел договорить, как младенец окропил его темно-синий костюм за несколько тысяч долларов мощной струей.

– Твою ж...

Кажется, маленькому Саше понравилось только что сотворенное им действо, и он заулыбался Руслану беззубым

ртом.

– Ну, Саня. Натворил дел, а теперь смеешься?

Руслан сердито прищурился, но Сашку это не смутило. Он продолжал улыбаться. У Руслана отрывисто забилося сердце, отдаваясь где-то в горле.

Раздался звонок в дверь, и Руслан, переложив ребенка в кроватку, бросился открывать.

– Ну наконец-то.

– И тебе доброе утро, – усмехнулась Рита и окинула Руслана удивленным взглядом. – Ты чего мокрый такой?

– Твои насмешки совершенно неуместны, Рита.

Из комнаты снова раздался детский плач. Рита отодвинула Руслана в сторону и прошествовала в детскую.

– А кто это у нас тут плачет? А что это за мальчик у нас такой хороший? – она подхватила Сашу на руки, и тот снова замолчал, кажется, довольный появлением Риты. – Ох уж этот папка, ничего не умеет, да?

Рита засмеялась, а Руслан, стоявший в дверях, поморщился, покачал головой и ушел. Ему нужно было побыстрее переодеться и ехать в «Валид».

Через минуту дверь его спальни распахнулась, и вошла Рита с Сашей на руках. Она уже успела одеть малыша и теперь аккуратно качала его, а он мирно закрыл глазки, посаывая пустышку.

– Он всю ночь плакал, – начал жаловаться Руслан, застегивая пуговицы рубашки. – Орал, будто я его резал. Этот ре-

бенок бесконечно орет, Рита. Просто беспрерывно.

– Все дети плачут, – спокойно ответила она.

Руслан раздраженно передернул плечами.

– Мне не нужно все это. Так не может больше продолжаться. Я не высыпаюсь ночами. Я ничего не соображаю на работе. У меня просто мозги плавятся от всего этого.

Руслан наконец-то справился с запонками и теперь завязывал галстук. Это он мог сделать с закрытыми глазами. Это вам не памперсы менять или кормить двухмесячного орущего младенца из бутылочки.

– Я не могу принимать адекватных решений. А ты прекрасно знаешь, как много в «Валиде» зависит от моих решений.

– Я! Я! Я! – Рита закатила глаза. – Тебя послушать, так ты пуп земли.

– Рита!

– Что, Рита? – разозлилась она. – Что ж вы за мужики такие, Закаевы? Один ноет, потому что жениться не хочет. Другой – от жалости к себе. Третий – потому что сын ему костюмчик обоссал. Может, пора подумать и о других, а не только о себе?

Их взгляды встретились, и очень долго ни Рита, ни Руслан глаз не отводили. Когда-то она боялась его вот этого сурового взгляда, очень боялась. Да... Много воды с тех пор утекло.

– Что мне делать, Рит? – с мольбой в голосе спросил Руслан.

Ей стало жаль его. Кто бы мог подумать? Стальной, непробиваемый Руслан Закаев – и в таком отчаянии.

– Сегодня я посижу с Сашей, так и быть. Попробую найти вам новую няню.

Рита опустила глаза на ребенка. Голоса взрослых убаюкали его, и он тихонько посапывал, пригревшись в Ритиных объятиях.

– Спасибо, – кивнул Руслан.

– Но это не выход, Руслан. Я не могу бросать все дела и нестись к вам каждый раз, как ты не справляешься с младенцем. Тебе нужно что-то решить.

Он отвернулся к шкафу и снял с вешалки чистый пиджак.

– Что ты имеешь в виду?

«Хитрец! – подумала Рита. – Прекрасно ведь знает, что я собираюсь сказать, но делает вид, что не понимает».

– Руслан, Саше нужна мать.

Он обернулся, зло сверкнув глазами.

– Мать?

– Да, мать.

– Мать... Мать...

Руслан сжал руку в кулак и бесшумно опустил его на закрытую дверь шкафа, хотя от отчаяния ему хотелось со всей силы врезать этим кулаком в стену, разнести здесь все к чертовой матери. Но Сашка наконец-то затих, уснул. Нельзя шуметь и пугать ребенка.

– Мать, – снова повторил Руслан. – И что ты предлагаешь?

Он увидел сочувствие во взгляде Риты, отчего на душе стало совсем скверно. Хотя куда уж хуже?

– Ты знаешь что. Найди ее.

Руслан закусил губу.

– Она не захочет вернуться. Она никогда меня не простит, – с упрямством в голосе произнес он.

– Простит, обязательно простит.

– Откуда тебе знать, Рита?

– Потому что любовь всепрощает и долготерпит.

Руслан вздохнул.

– Думаешь, она все еще любит меня?

Рита пожала плечами.

– В ее чувствах я не сомневаюсь. Меня беспокоит другое.

Руслан вопросительно приподнял бровь.

– И что же это?

– Любишь ли ты – вот в чем вопрос.

Он опустил глаза.

– Если любишь, то наплюешь на свою дурацкую закаевскую гордость и попытаешься вернуть ее.

– А если она не захочет?

– А если она не захочет, – спокойно ответила Рита, – значит, ты справишься и с этим. Но попытаться ты просто обязан, потому что хуже, чем есть сейчас, может быть только одно.

Да, хуже того, что сейчас, может быть только одно. Уж кому, как ни ему, знать это?

Глава 1

Февраль 2021 года

Рита не помнила ни конца разговора с Русланом, ни как вызывала такси, ни как ехала в больницу. От того момента, как она услышала в трубке голос Руслана, сообщивший ей страшные новости, до того, как выпрыгнула из машины у дверей больницы, все превратилось в сплошную серую муть. Кажется, в «Берлине» она потеряла сознание и ее откачивали официантка с менеджером. Кажется, именно они вызвали Рите такси и усадили в него несколькими минутами позже. Наверное, они же каким-то образом узнали, куда нужно ехать, и продиктовали таксисту адрес. Рита ничего этого не помнила. В голове лишь обрывочно всплывали фразы и размытые лица.

Когда она вышла из такси у дверей Склифа, ее обдало морозным февральским воздухом. В голове сразу прояснилось. На ватных ногах она подошла к дверям и тут же увидела Саиду, нервно всматривающегося в ночную тьму.

– Рита, – подошел он к ней. – Молодец, что так быстро приехала.

Она всхлипнула, почувствовала, как из глаз потекли горячие слезы.

– Эй, не надо, – он обнял Риту, и она уткнулась носом ему

в грудь, – не надо. Все обязательно будет хорошо.

– Хорошо? – Рита задрала голову, уставившись на Саида. Как он может быть таким спокойным и говорить о том, что какое-то «все» будет хорошо, когда Ратмира больше нет? Издевается он, что ли?

– Конечно, будет, – кивнул Саид. – Главное – верить.

– Верить? Во что верить? В воскрешение? – она истерично засмеялась и тут же снова разразилась рыданиями.

– Дурацкая шутка, Рита, и глупый пессимизм, – зло скрипил красивые губы Саид. – Операция, конечно, еще не закончилась, но я знаю, что мой брат выкарабкается. По-другому просто не может быть.

Рита непонимающе всматривалась в глаза Саида.

– Операция? Какая операция?

До нее вдруг дошло, что произошла какая-то ошибка, что она что-то не так поняла. Осознание ярким пламенем вспыхнуло в ее зеленых заплаканных глазах.

– Так он что, не умер?

– Типун тебе на язык, Рита! – рявкнул Саид. – Ратмир в очень тяжелом состоянии, но врачи борются за его жизнь.

Рита почувствовала, как ноги ее подкосились, и если бы не подхвативший ее Саид, она рухнула бы прямо в грязный, раскисший от дорожных реагентов снег у входа в отделение скорой помощи.

– Ну-ну, ты чего, – испугался Саид. – Пойдем-ка, здесь есть зал, где можно подождать конца операции.

Они вошли в здание больницы, Саид тут же провел ее к лифту. Поднявшись на третий этаж и свернув налево, они оказались в гулком коридоре, где возле стен стояло несколько пластиковых стульев. Здесь царил полумрак, так как горели только две тусклые лампы под самым потолком. На одном из стульев сидел Руслан, подперев голову руками. Заслышав эхо разнесшихся по коридору шагов, он поднял взгляд и тут же встал, увидев приближающихся Риту и Саида.

– Рита вот приехала, – кивнул на нее Саид. – Пусть она здесь с тобой посидит, а я снова пойду на улицу. Родителей встречу, а то они сами не найдут, куда здесь идти.

– Хорошо, – кивнул брату Руслан, и тот тут же ушел. – Садись, Рита.

– Садись, Рита? – зло прошипела она.

Рита подлетела к Руслану и со всей силы влепила ему пощечину.

– Ты сказал, что Ратмир разбился! – крикнула она, впеврившись взглядом в непонимающе смотрящего на нее Руслана. – Разбился! Я думала, он умер! Умер! Умер!

Рита забарабанила кулачками в грудь Руслана. Он перехватил ее руки и прижал девушку к себе. Рита разрыдалась, не прекращая повторять:

– Я думала, он умер! Умер!

Когда ее истерика стихла, Руслан грустно заглянул Рите в глаза и сказал:

– Прости, Рита, я виноват: не так выразился, а ты не то

подумала. Прости меня.

Она ничего не ответила, грузно опустившись на стул.

– Как он? – наконец спросила она.

Руслан сел рядом.

– Плохо. Врачам некогда было отвечать на вопросы. Привезли на скорой – и сразу в операционную. Будем ждать...

Он тяжело вздохнул.

«Но раз так долго идет операция, значит, есть надежда, – думала Рита. – Значит, они заставят его жить».

Минут через десять в конце коридора слышались приглушенные голоса, и к Рите с Русланом подошли Арина Сергеевна и старший Закаев, за ними следом шел Саид.

Арина Сергеевна тут же села рядом с Ритой на стул, и женщины обнялись. Рита почувствовала, как горло снова сдавило рыданиями.

– Все обойдется, милая, – прошептала Арина Сергеевна. – Все обойдется.

Так они и сидели: вся семья Закаевых и Рита. Только через два с лишним часа к ним наконец-то вышел врач. Рита вздрогнула, увидев его тяжелый взгляд и осунувшееся лицо. В фильмах к родственникам выходил врач прямым из операционной только с одной целью: сообщить плохие новости. Сердце ее остановилось, когда она услышала голос доктора:

– Вы родственники Ратмира Закаева?

– Да. Я отец, – сказал Валид Исмаилович.

– Как он, доктор? – срывающимся голосом спросила Ари-

на Сергеевна, встав рядом с мужем.

– Состояние критическое. У вашего сына сломано несколько ребер, была рваная рана в области брюшины, огромная потеря крови. Но это не самое страшное.

Арина Сергеевна вцепилась в руку мужа.

– У него сильный ушиб головы. Сотрясение. Поврежден позвоночник. Сейчас он находится в предкоматозном состоянии, – продолжил объяснять доктор. – Ближайшие сутки станут решающими. Молитесь.

Доктор устало снял медицинскую шапочку, провел рукой по волосам и пошел прочь.

Арина Сергеевна привалилась к мужу, но не плакала. А вот Рита почувствовала, как глаза снова переполнила влага.

Вслед за доктором появилась медсестра и сообщила, глядя на старших Закаевых:

– Вашего сына перевели в интенсивную терапию. Пройдете со мной, это на другом этаже.

– Его можно будет увидеть? – с надеждой в голосе прошептала Арина Сергеевна.

– Нет, – покачала головой медсестра. – Вас к нему не пустят, но там есть комната ожидания. Вы сможете посидеть там, если хотите. Поудобнее, чем в коридоре. Но лучше бы вам поехать домой.

Медсестра обвела глазами родителей и братьев Закаевых, остановила взгляд на Рите.

– Нет вам смысла торчать здесь всей толпой, тем более

ночью. Лучше поезжайте домой, а утром вернетесь.

– Я останусь, – твердо сказала Рита, ни на кого не глядя. Пусть хоть выволакивают ее отсюда, но домой она не поедет.

– Мы все останемся, – протянула ей руку Арина Сергеевна.

– Вообще-то, у нас не принято... – начала медсестра, но ее перебил властный голос Валида Исмаиловича:

– Вообще-то, там наш сын при смерти. И мы с матерью останемся с ним, даже если в палату к нему нас не пустят.

Он увидел, как медсестра перевела взгляд на Саида с Русланом, и добавил:

– И братья его тоже останутся.

Он кивнул медсестре на лифт:

– Ведите нас в свою комнату ожидания и не теряйте время на споры.

Девушка лишь поджала губы, но спорить действительно прекратила. Уже в комнате ожидания Арина Сергеевна спросила медсестру:

– Скажите, а это предкоматозное состояние? Что это?

– Разве доктор вам не объяснил?

– Ни черта ваш доктор не объяснил, – резко ответил Валид Исмаилович. – Двух слов не сказал и убежал.

– Алексей Сергеевич устал, несколько сложных операций подряд, – попыталась объяснить медсестра, но осеклась, поняв, что вряд ли родственникам молодого парня, который, того и гляди, может умереть, интересны ее оправдания. – Что

до вашего вопроса, ваш сын находится в сопоре, то есть в состоянии предкомы, его сознание отключено, но нервные импульсы обрабатываются, хоть и медленно. Если состояние ухудшится, он может впасть в кому...

– Он умрет? – прошептала Рита.

Медсестра лишь поджала губы.

– А долго он будет в этом состоянии? Опасно ли это? – продолжала расспрашивать Арина Сергеевна.

– Как сказал доктор, ближайшие сутки станут показательными. Будем надеяться на улучшения, – медсестра робко улыбнулась, искоса бросив взгляд на Саида. – Я пойду к себе на пост, если будут какие-то изменения в состоянии пациента, я дам вам знать.

Рита, кажется, задремала, потому что звонок мобильного испугал ее, вырывая из мутной хмари сна. Она взглянула на экран – пять часов утра. Звонила бабушка Таня. Не успела Рита снять трубку, как услышала бодрый голос:

– Рита, дочка. Мы тебя вчера не дождались – уснули, а сегодня встаю – тебя нет. Ты чего не приехала-то?

Только сейчас Рита вспомнила, что должна была ехать на дачу, забирать Лизу. Но после того как Руслан сообщил ей об аварии, после того как она сначала думала, что Ратмир погиб, после того как потом узнала, что он, слава богу, жив,

но в тяжелом состоянии, она совершенно забыла позвонить бабушке Тане и предупредить, чтобы та не ждала ее.

Рита бросила взгляд на дремавших рядом Валида Исмаиловича и Арину Сергеевну. Слава богу, их не разбудил звонок ее мобильного. Ни Руслана, ни Саида в комнате ожидания не было.

– Ба, не приеду я, – шепнула Рита в трубку.

– Чего случилось-то?

– Ратмир разбился.

Она услышала, как бабушка Таня охнула, и поняла, что неосознанно повторила ту же ошибку, что и вчера вечером Руслан: выбрала неверную формулировку.

– В больнице он, ба. В очень тяжелом состоянии.

– Свят, свят, свят. Что же это, а?

– Ба, потом поговорим, ладно? Лизе придется эту неделю без сада обойтись... Не до сада мне сейчас.

Рита отключила телефон и откинулась на неудобном стуле, уткнувшись затылком в холодную стену. Ночью, после того как медсестра привела их в эту комнату, Руслан рассказал про аварию. Из аэропорта Ратмир взял такси, так как их личный водитель Саша слег с высокой температурой. Погода последние дни в Москве стояла теплая, все раскиселилось, а вчера, как нарочно, пошел дождь со снегом, к вечеру сильно похолодало. Дорожные службы не успели ответить на капризы погоды, посыпать проезжие части реагентами, а потому дороги оказались затянуты ледяной коркой. Машина,

большой внедорожник, шедшая навстречу, вылетела со своей полосы и врезалась в лоб небольшому «Рено», такси, в котором ехал Ратмир, и буквально прижала его к отбойникам, отгораживающим проезжую часть от лесополосы, смяв всю переднюю часть. Водитель такси погиб на месте. Ратмиру повезло, что он сел позади шофера, а не на пассажирское место рядом. Это спасло ему жизнь, иначе, окажись он на переднем сидении, все было бы кончено. Хорошо, что скорая очень быстро добралась к месту аварии. Ратмира тут же увезли в Склиф. Зная, что брат должен был уже вернуться в Москву, Руслан позвонил ему, не дождавшись от того звонка по приземлении. Трубку, к счастью, взяла медсестра, которой отдали вещи Ратмира перед тем, как его увезли в операционную. Ну а дальше Руслан с Саидом полетели в больницу, уже оттуда позвонили родителям и Рите.

Уже около трех часов ночи Саид отправился домой. Был понедельник, а значит, кому-то из руководителей корпорации нужно было обязательно показаться в «Валиде» и решить все насущные вопросы.

Рита потеряла уставшие глаза. Нужно, наверное, найти туалет. Хоть умыться. Дверь приоткрылась, и вошел Руслан. Он молча кивнул Рите и протянул ей пластиковый стаканчик с кофе. Она благодарно кивнула. Проснулись и Валид Исмаилович с Ариной Сергеевной. Они начали вполголоса перешептываться, а Рита отошла к окну, за которым все еще было темно.

– Значит, так, – послышался командный голос старшего Закаева, и Рита обернулась. – Мы сейчасждемся какой-нибудь новой информации от врачей – вчера медсестра сказала, что в восемь часов доктор снова осмотрит Ратмира. А потом вы все отправитесь домой.

– А ты, значит, останешься? – спросила Арина Сергеевна дрогнувшим голосом.

– Да. Руслану нужно отдохнуть, чтобы завтра отправиться в «Валид». Вам с Маргаритой тоже нужно выспаться. Нет смысла сидеть здесь всем. Будут новости – я позвоню.

– Ну уж нет, – заупрямилась Арина Сергеевна.

– Мам, отец прав, – поддержал Валида Исмаиловича Руслан. – На тебе лица нет. Наверняка давление скакнуло. Еще не хватало, чтоб тебя откачивать пришлось.

Арина Сергеевна открыла было рот, чтобы снова возразить, но к ней подошла Рита, обняла женщину порывисто и сказала:

– Поезжайте домой, Арина Сергеевна. Выспитесь хорошенько, а к вечеру или завтра утром приедете. Смените меня.

– А ты останешься, дочка? – в голосе Арины Сергеевны слышалась мольба.

– А я останусь.

Рита посмотрела поверх головы Арины Сергеевны прямо в глаза Валиду Исмаиловичу. Пусть только попробует ее выводить!

Арина Сергеевна больше не возражала и позволила Руслану увести себя. Валид Исмаилович тем временем не стал дожидаться, пока в комнату ожидания заглянет кто-то из персонала, сам прошел на пост дежурной медсестры, где ему сообщили, что никаких изменений в состоянии Ратмира за эти часы не произошло.

Чувствовала Арина Сергеевна себя плохо. Прежде чем ехать домой, Руслан отвел мать к медсестре, которая смирила женщине давление. Арине Сергеевне сделали укол, а потом Руслан повез ее к себе, в Царев Сад. Это было ближе, чем ехать в загородный дом.

Рита попрощалась с Ариной Сергеевной, когда Руслан вывел мать от медсестры. Женщине и правда нужно было отдохнуть. Она будто постарела за вечер сразу лет на десять. «Жалко ее, – размышляла Рита, ополаскивая лицо холодной водой из-под крана. – Каково это – знать, что твой сын при смерти и не иметь возможности что-то сделать?» Рите и самой хотелось выть. Чуть больше суток назад они с Ратмиром помирились, и ей казалось, что вот, завтра он вернется из командировки, и у них наконец-то начнется сказочно счастливая жизнь. Та жизнь, в которой она так долго отказывала себе, отказывала им обоим. Но видимо, кто-то там, наверху, решил еще раз проверить Риту на прочность? Сказочно счастливая жизнь... Господи, не нужна ей никакая сказка. Лишь бы Ратмир выкарабкался. Лишь бы жил.

Рита вернулась в комнату ожидания, а через несколько

минут туда вошел Валид Исмаилович. Рита сидела на одном из неудобных жестких стульев, а он стоял чуть поодаль, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

– Зря вы не поехали домой, – сказал мужчина после затянувшейся паузы.

– Я так решила, – она вскинула на него упрямый взгляд.

– Я же сказал, что останусь здесь и буду ждать новостей. Вам бы стоило поехать домой...

– Извините, Валид Исмаилович, – перебила его Рита. – Но вы мне не указ.

От удивления одна из его черных бровей взметнулась вверх.

– Я вам не указ? – эхом переспросил он.

– Я буду делать то, что посчитаю нужным. Все-таки я не член вашей семьи, чтобы вы мне диктовали, где быть или куда идти. По крайней мере, пока не член вашей семьи.

Если до этого удивление только лишь тенью промелькнуло в глазах старшего Закаева, то теперь оно расцвело на его лице ярким цветом.

– Пока? Что это значит?

– То и значит, – просто пожала плечами Рита.

– Вы, что же, намекаете на то, что в будущем можете стать членом семьи Закаевых? – с издевкой в голосе спросил Валид Исмаилович. Даже в такой ситуации он не изменял себе.

– Я не намекаю, – Рита бесстрашно взглянула в его глаза, – а говорю прямым текстом. Когда Ратмир поправится,

мы поженимся. Нравится вам это или нет.

Рита встала и демонстративно отвернулась к окну, тем самым давая понять Валиду Исмаиловичу, что разговаривать с ним она больше не намерена.

В полной тишине Рита и Валид Исмаилович просидели несколько часов кряду. Стрелки часов, что висели на стене, уже вплотную подступили к десяти, когда дверь комнаты ожидания открылась и вошел врач.

– Вы родственники Закаева? – уточнил он.

– Да, – ответил Валид Исмаилович.

– Я Нестеренко Василий Игоревич, буду наблюдать вашего сына.

– Как он, доктор? – Рита слышала, как ее голос сорвался на истеричный крик. Не хотелось ей выслушивать церемонии, приветствия эти, ничего не значащие. Ей хотелось, чтобы доктор сразу перешел к сути.

– А вы...? – уточнил врач.

Рита будто язык проглотила и ничего не могла ответить.

– Она невеста моего сына, – сказал Валид Исмаилович, и Рита бросила на него удивленный и благодарный взгляд. В голосе Валида Исмаиловича не слышалось и намека на издевку.

Доктор понимающе кивнул.

– Значит, так, – начал объяснять он. – Состояние Ратмира Закаева тяжело стабильное. Он все еще в сопоре, но ухудшений нет, а потому мы верим, что в кому это не перерастет и вскоре начнутся улучшения. Но я буду с вами откровенен – радоваться пока рано. Состояние критическое и может ухудшиться в любой момент.

Рита порывисто втянула воздух.

– Однако, – продолжил врач, – раз нет ухудшений, то будем считать это за улучшение и надеяться на лучшее. Если к вечеру его состояние не ухудшится, значит, у него есть все шансы выкарабкаться. Но пока нам тяжело сказать, насколько сильные повреждения получил его мозг.

– И что это может значить? – спросил Валид Исмаилович.

– Много чего: от полной потери способности вести нормальную жизнедеятельность до полного восстановления. Если сегодня-завтра он выйдет из сопорозного состояния, то будем заново проводить все обследования, посмотрим, насколько сильно травмирован головной и спинной мозг, тогда уже будем делать прогнозы на лечение.

Доктор еще о чем-то говорил, но Рита уже не слышала, все было словно в тумане. Ей хотелось плакать, но слез уже не было, вчера все выплакала. Ей хотелось закрыть глаза, а открыв их, понять, что все произошедшее с Ратмиром было кошмарным сном. Она чувствовала, как начинает накачивать паника. Рита нащупала на запястье резинку и стала оттягивать ее и отпускать, оттягивать и отпускать.

Когда она более или менее совладала с приступом, врач уже ушел. Она поймала на себе нахмуренный взгляд Валида Исмаиловича.

– После обеда придет Руслан, а вы поедете домой, – начал он. – Иначе вас придется тоже госпитализировать.

– Не поеду, пока не узнаю, что кризис миновал. Не могу.

К ее удивлению, Валид Исмаилович не стал настаивать, но в глубине его глаз появилось новое, не знакомое Рите выражение.

К семи вечера в больницу вернулась Арина Сергеевна, а сразу за ней напрямик из «Валида» приехал Саид. Руслан ушел узнать у дежурного врача, есть ли какие-то изменения в состоянии Ратмира, потому что в течение дня никто им так ничего толком и не сообщил.

Вернулся он вместе с доктором, но не тем, что разговаривал с Ритой и старшим Закаевым утром, а другим, дежурным.

– Ну что, – бодро сказал врач. – У нас для вас отличные новости. Кризис миновал, а значит, можно радоваться.

– Значит, он поправится? – с надеждой в голосе робко спросила Арина Сергеевна.

– Об этом еще рано говорить. Завтра проведем обследование, возьмем очередные анализы, а там будем ждать про-

яснения состояния больного.

Рита вся съежилась, ей было страшно подумать, что может случиться с Ратмиром после полученных им травм и комы.

Врач ушел, а оставшиеся стали переглядываться, так и не поняв, действительно ли стоит радоваться или этот до неприличия жизнерадостный доктор просто не говорит им всей правды.

Потянулись долгие часы ожидания, превратившиеся в дни. Рита не помнила, когда она спала, ела, возвращалась домой. Весь ее мир сузился до маленькой комнатки, где они ожидали любых новостей от врачей. Врачи объявили, что он все еще в оглушенном состоянии, но может реагировать на внешние проявления, например, боль.

– Не ждите, что он сейчас же проснется и будет готов ехать домой, – объяснил лечащий врач. – Несколько дней больной практически не будет никак реагировать на окружающую его обстановку и звуки. Мы даем ему сильные обезболивающие, а потому он еще долго будет в сонливом состоянии, просыпаясь на несколько минут.

– А что потом? – спросила Арина Сергеевна.

– А потом будет долгий процесс восстановления. После полученных им травм на реабилитацию могут уйти месяцы...

Несмотря на заверения врачей, что комы не наступит и вскоре можно ожидать полного прояснения сознания, Ратмир в себя не приходил.

Слава богу, Арину Сергеевну и остальных родственников стали пускать в палату, пусть всего и на несколько минут, но теперь они хотя бы могли быть ближе к нему.

Все лицо у Ратмира было вымазано йодом, под глазами синели огромные припухлые отеки. Удивительно, что целыми остались руки и ноги, а вот несколько ребер были сломаны, рана на животе зашита.

Врачи давали оптимистичные прогнозы, каждый день сокращая количество обезболивающего, чтобы дать пациенту возможность постепенно прийти в себя. Хоть сотрясение мозга было сильным, но после проведенных исследований все говорило о том, что со временем все функции организма восстановятся.

Старший Закаев порывался забрать сына в частную клинику, где у него были знакомые специалисты, которым он больше доверял. Может быть, даже отправить Ратмира на лечение в Израиль или Швейцарию. Но пока Ратмир полностью не придет в себя, об этом не могло быть и речи. Валида Исмаиловича раздражали строгие правила госбольницы, позволявшие им находиться в палате Ратмира всего несколько минут в день. Ему казалось, что если бы он или Арина Сергеевна смогли проводить у постели сына все время, говорить с ним, держать его за руку, то положительная реакция наступила бы скорее.

Несмотря на запреты лечащего врача перевозить пациента в другое медицинское учреждение, старший Закаев все

же связался с Александром Андреевичем Сидоренко, своим старым другом, а нынче главврачом одной из лучших частных клиник столицы, и вызвал его на консультацию. И так как состояние Ратмира было стабильным, а жизни его больше ничего не угрожало, консилиум разрешил перевезти пациента в клинику «Восход». Здесь провели новые обследования и сократили вполосину дозу седативных препаратов. Врачи прогнозировали, что в ближайшие двенадцать часов Ратмир должен очнуться.

В отличие от Склифа, здесь родственникам разрешили дежурить непосредственно у постели больного, но не больше одного человека за раз. Утром Рита сменила Арину Сергеевну и целый день ждала, что Ратмир откроет глаза или хотя бы пошевелит рукой, ведь врачи обещали, что это может произойти в любой момент. Однако так ничего и не дождалась.

– Рита, ну как тут? – спросил ее вошедший Руслан, следом за которым в палату вошел и Саид.

– Без изменений, – устало призналась она. – Это плохо, да?

– Ничего это не плохо, Александр Андреевич ведь сказал, что Ратмир может очнуться и через двенадцать часов, и через двадцать. Тут нет конкретных сроков.

Хотелось бы ей верить, но Рите все время казалось, что врачи что-то от нее, от них всех скрывают. Вон уже сколько дней им только и говорят: ждите, скоро он придет в себя.

– Ты давай поезжай домой, – сказал Руслан, – а я с Рат-

миром ночь побуду.

– Я бы хотела остаться...

– Нет, Рита-Маргарита, ты поедешь домой, – строго отрезал Руслан, а потом, смягчив тон, добавил: – Саид, вон, как раз приехал, чтобы тебя отвезти, выпишься хорошенько, а завтра приедешь.

– Руслан, – вяло попыталась возразить Рита.

– Никаких «Руслан». Я, в конце концов, твой босс, так что марш домой, а то уволю к чертовой матери.

Рита бросила на Руслана обиженный взгляд, но ничего не сказала. Наклонилась к Ратмиру, поцеловала его в лоб и вышла из палаты.

Руслан остался с братом.

– Ну что, брателло, – горько усмехнулся он. – Долго ты еще намерен филонить? Пора уже открыть прекрасны очи и вернуться к жизни.

Ратмир, конечно, никак не отреагировал.

– Интересно, ты меня хоть слышишь, а?

Руслан отошел к окну, выходящему на парковку перед зданием клиники, увидел Риту, семенящую за Саидом. «Устала девочка, – подумал Руслан. – Совсем испереживалась».

– Слышь, хазарский хан? Нельзя так над женщиной издеваться, приходи уже в себя.

Руслан уселся в кресло неподалеку от кровати, в которой лежал Ратмир, водрузил на колени ноутбук и начал просмат-

ривать отчеты по последним проектам «Валида». Раздался звук входящего сообщения. Он взглянул на экран – Людмила интересовалась, есть ли какие-то изменения в состоянии Ратмира.

– Люда, Люда...

Руслан собирался еще в прошлый выходной съездить в Нижний Новгород, чтобы навестить Людмилу, но из-за несчастного случая с Ратмиром все планы пришлось отменить. Люду он не видел уже больше месяца и скучал.

Руслан вдруг вспомнил свою первую поездку в Нижний прошлой весной. Почти год прошел, кажется, в апреле это было, а воспоминания свежи, будто все произошло вчера...

Глава 2

Апрель 2020 года

Руслан выехал ночью, чтобы добраться в Нижний Новгород часам к восьми утра. Конечно, это было необдуманно и даже по-детски, вот так взять и сорваться из Москвы. Но у него просто свербело, так ему хотелось посмотреть на выражение лица Людмилы, когда она откроет дверь и увидит его на пороге. Он достанет справку от венеролога и сунет ей под нос. И пусть тогда попробует найти другую отмазку.

Руслан вспомнил их знакомство с Людой и усмехнулся в бороду. Горячая женщина, что тут скажешь. Однако слишком мнит о себе. Она думала, что поставила его, Руслана Закаева, на место, но не тут-то было. Чем тяжелее вызов, тем слаще победа. Он, конечно, тогда, в «Московской симфонии», страшно разозлился, ведь Руслан умел улавливать исходящие от женщины флюиды и мог понять, когда самочка попадалась на крючок без особых усилий с его стороны. Да и как не попасться. Вокруг него с братьями все время крутились женщины. Еще бы! Три красавца, три набитых деньгами мешка! Какая устоит! Ведь и от Людмилы в тот вечер он уловил те самые флюиды. Руслан знал, что понравился ей, весь вечер между ними искрило и полыхало. И он был на все сто процентов уверен, что после ресторана вечер продол-

житься в какой-нибудь гостинице или даже у него дома. Баб он, в общем-то, к себе водил редко, предпочитая встречаться с ними на нейтральной территории. Но ради нижегородской Моники Беллуччи можно было сделать исключение.

А что в результате? А в результате эта сучка заявила ему:

– Принеси справку от венеролога, иначе никакого секса.

Умыть его хотела, приструнить. Что ж. Руслан не гордый. В больницу сходил, всех врачей прошел, анализы сдал. Чист аки новорожденный младенец.

– Так что, Люда, задирай юбчонку, снимай трусы, – запел довольный Руслан, барабанив пальцами по рулю.

Зря он, конечно, поехал на машине, все-таки от Москвы до Нижнего четыреста с лишним километров. Путь неблизкий. Однако в половине восьмого он въехал в пригород, где располагались частные коттеджи. Поплутав по улицам, Руслан наконец-то остановился у двухэтажного дома из красного кирпича. Было видно, что на участке Люды, а может, и в самом доме еще идут работы. Здесь даже забора не было и ворот. Около дома стояли строительные леса, чуть вдалеке кучей был навален стройматериал, прикрытый брезентом.

Руслан подкатил к самому дому, окинул его взглядом, заметив в окнах верхнего этажа свет. Значит, дома Люда. Дома. Руслан только теперь осознал, какая глупая это была затея – приехать без предупреждения к черту на кулички, к совершенно незнакомой женщине, которую он и видел-то всего раз в жизни. А что, если Люда не одна дома? Может, у нее

там мужик какой?

Но Руслан Закаев был не из тех, кто отступает в последний момент, хотя мыслишка плюнуть на все, развернуться и уехать промелькнула.

Он заглушил двигатель, вытащил ключ зажигания и вышел из машины. Уже рассвело, но утро стояло серое, мрачное. Того и гляди, снег пойдет или дождь. Весна все еще боролась за свои права с никак не желающей отступить зимой.

Руслан подошел к двери и, не найдя кнопки звонка, громко постучал. Не дождавшись, нетерпеливо постучал еще раз, а потом еще.

– Иду я, иду, – услышал он приглушенный голос Люды. – Кто там такой нетерпеливый?

Дверь распахнулась.

– Здравствуй, Людочка, – широко улыбнулся Руслан.

– Ты?

Он увидел, как ее красиво очерченные брови от удивления взметнулись вверх.

– Я. Собственной персоной.

– И каким же ветром самого Руслана Закаева задуло в наши края? – быстро совладав с собой, расплылась в саркастичной улыбке Люда.

– Московским, Люда, московским. Может, пригласишь войти?

– Ну входи.

Люда открыла пошире дверь, и Руслан оказался в доме. В

просторном холле царил бедлам. Значит, не ошибся Руслан: у Люды вовсю шел ремонт.

– Пойдем на кухню, – предложила Люда. – Я как раз собиралась кофе варить.

Люда, раскачивая соблазнительно округлыми бедрами, пересекла холл и открыла дверь справа. Руслан обратил внимание, что в столь ранний час Люда была одета как на выход: в темно-серую юбку-карандаш по колено и белую рубашку. На работу она, что ли, в субботу намылилась?

В отличие от холла в кухне царил идеальный порядок и чистота.

– Кофе будешь? – бросила через плечо Люда, раскрывая кухонный шкафчик и доставая банку молотого кофе.

– Буду.

Руслан не спал всю ночь, больше семи часов провел за рулем и устал как черт. Кофе ему сейчас не просто не помешает, а необходим для того, чтобы совершить решающий прыжок.

Он уселся на высокий стул у кухонного острова и наблюдал за Людой, которая насыпала кофе в кофеварку, налила воды и включила агрегат. Все-таки шикарная женщина. Не молоденькая, а, что называется, в самом соку. Руслан был не сильно разборчив и женщин любил всяких, лишь бы была красива и ухожена. Однако таких, как Люда, высоких, с крутыми бедрами, большой грудью и тонкой талией, он любил особенно.

Люда разлила готовый кофе по черным чашечкам и поставила одну перед Русланом. Он сделал глоток и поморщился: горький, крепкий.

– Ну, выкладывай, – не выдержала Людмила и уставилась на Руслана, скрестив руки на груди. – Зачем пожаловал?

Руслан криво усмехнулся, залез во внутренний карман пиджака и положил на темно-серую с черными прожилками столешницу белый лист бумаги, исписанный убористым почерком.

– Что это? – нахмурилась Людмила.

– То, что ты требовала, Людочка.

– Я? Требовала? Я у тебя, Русланчик, вроде бы еще ничего не успела потребовать.

– Читай, – кивнул Руслан на бумагу.

Люда послушно протянула руку, сначала нахмурилась, но увидев больничные штампы и специализацию доктора, справку выдавшего, разразилась хохотом.

– Ой, Закаев! Ой, Русланчик! Удивил так удивил! – никак не могла остановиться Люда.

– Что тебя больше удивляет, Людочка? Что я тебе справку предоставил или что здоров?

– Что не поленился, сходил-таки в больницу, а теперь вот сюда прикатил. Неужто так невтерпеж мне засадить?

– Грубая ты, однако, женщина, Люда, – прищурившись взглянул на нее Руслан.

– Не нравится?

– Отчего же? Это даже возбуждает.

Люда, наконец-то отсмеявшись, положила справку обратно на кухонный остров.

– Убери, – сказала она. – Вдруг еще кому пригодится показать.

Руслан смерил Люду пристальным взглядом, сделал еще один глоток кофе, снова поморщившись от горечи, и встал.

– Что ж, Людочка, кофе твоего я попробовал – знатная отравка, – он подошел вплотную к Люде, – а теперь пришло время тебя попробовать.

Руслан сгреб Людмилу в охапку, прижав к стене, и впился в ее пухлые манящие губы жадным поцелуем. Люда сопротивляться не стала, но и на ласки Руслана не ответила. Когда же губы Руслана соскользнули на ее шею, а ненасытные руки зашарили по груди, Люда бросила взгляд на часы на запястье и сказала:

– Только давай уж, Руслан, поскорее. Мне через десять минут нужно выезжать, важная встреча в городе.

– Подождет твоя важная встреча.

Пальцы Руслана пытались расстегнуть пуговицы на Людской рубашке.

– Осторожнее, оторвешь же, – убрала Люда его руки. – Давай без прелюдий.

Люда высвободилась из объятий Руслана, сделала несколько шагов в сторону кухонного стола, что стоял посередине, и аккуратно задрала юбку.

– Не будем раздеваться, время поджигает, – объяснила она и повернулась к Руслану задом, облокотившись о стол. – По-быстренькому давай, милый, по-быстренькому.

Хоть Люда и стояла в очень соблазнительной позе, но Руслан ничего не чувствовал. Никакой реакции тела. Никакого, мать его, долбанного возбуждения. Мало того что он всю ночь не спал, гнал машину семь часов кряду, так еще и это Людино «по-быстренькому» убило все желание напрочь.

– Какого лешего ты делаешь, Люда? – зло прорычал Руслан.

Люда покосилась на него через плечо, не меняя позы.

– Ну что ты разговоры разговариваешь. Приехал поиметь меня, так имей, я не отказываю. – Люда снова кинула взгляд на часы. – Шесть минут осталось, потом я убегаю. Так что не возись там, дел-то на две минуты.

– Твою ж мать, Люда! – выругался Руслан. – Осталось шесть минут! Давай по-быстренькому! Я тебе что, кролик, что ли?

Как же она его бесит! Прибил бы на месте!

Люда наконец-то приняла вертикальное положение, не одергивая юбки, подошла к Руслану, начала расстегивать его брюки.

– Да что ты как маленький, в самом деле, – усмехнулась она. – Я еще тебя и уговаривать должна?

– Не нужно меня уговаривать, – Руслан стряхнул Людины руки со своей ширинки. – Все равно не уговоришь теперь.

Люда присвистнула.

– Ну что ж, со всеми мужиками такое бывает, – пожалала она плечами и, отступив от Руслана в сторону, начала приводить в порядок одежду.

– Со всеми? – Руслан окончательно разозлился.

Люда это прекрасно видела, но и в ус не дула, продолжала гнуть свое.

– Конечно, у каждого когда-нибудь да и происходит осечка. К тому же ты, Русланчик, уже давно не мальчик восемнадцатилетний.

– Какая же ты сучка, Людка, – не выдержал Руслан. – Со мной такого никогда не было. И сейчас не было бы, если бы не этот твой «деловой» подход: раздеваться не будем, побыстренькому, две минуты и готово! У какого мужика на такое встанет, а?

Люда тоже разозлилась и стояла подбоченившись.

– А что ты хотел? Свалился как снег на голову. Справочку на стол выложил. Вот, мол, на, Людмила, подавись! Ты думал, я что сделаю? Расстелюсь перед тобой? Обрадуюсь, что такая благодать на меня снизошла?

Руслан молчал, до боли стиснув зубы. Все у них как-то не по-людски получается, а ведь он думал, что по-другому все будет. Так они и стояли, сверля друг друга сердитыми взглядами. Потом Руслан все-таки сказал.

– Я думал, не так все будет. Выходной сегодня. Думал, приеду, посмеемся вместе над справкой этой чертовой, от-

дохну с дороги, ну а там как получится.

Хмурая складка на лбу Люды разгладилась, взгляд смягчился.

– Ну извини, Руслан. Знаю, переборщила я, но и ты меня пойми: знатно ты меня из колеи выбил и приездом своим, и нахальством.

– Да что уж теперь, – махнул Руслан рукой. – Поеду я.

– А может, останешься? – совсем смягчившись, предложила Люда. – Я сейчас в город съезжу. Встреча с важным клиентом, никак не могу перенести, а то заказ уйдет. А ты тут побудь, отдохни, а к вечеру я вернусь.

– Нет, Люда. Опростоволосился я не по-детски. Никогда в жизни себя таким дураком не чувствовал. Извини.

Больше ни слова не говоря, Руслан двинулся к выходу. Нечего ему здесь было ловить. Да и стыдно за себя стало: приехал королем, а оказался чурбаном.

– Ну, тогда в другой раз, – крикнула ему вслед Людмила.

Он лишь бросил на нее через плечо рассерженный взгляд, сел в машину и резко надавил на газ.

Да, плохо их с Людой отношения начинались. Ни в первую встречу, ни теперь вот ничего путного не вышло. А ведь зацепила она его, понравилась. Горячая женщина. Сладкая. Надо же было сесть в такую лужу.

Глава 3

Февраль 2021 года

– Брат... – из воспоминаний о Людмиле Руслана выдернул сильный голос Ратмира.

Руслан тут же подскочил с кресла, подлетел к кровати брата. Обеспокоено и вместе с тем радостно заглянул в осунувшееся лицо Ратмира.

– Брателлю, ну наконец-то. Как ты?

– Как будто по мне бронетранспортер проехал, – еле слышно проговорил Ратмир.

– Это ничего. Ничего. Главное – живой.

Руслану хотелось стиснуть брата в медвежьих объятиях, но это подождет. Ратмир и так половину ребер переломал, нельзя его трогать.

– Напугал ты нас всех до чертиков, – улыбнулся Руслан, и только теперь почувствовал, как рука, которая будто сжимала его сердце все то время, что брат его находился между жизнью и смертью, ослабила хватку, разжала пальцы. – Надо медсестру вызвать.

Руслан нажал кнопку вызова в изголовье кровати Ратмира. Всем, кто дежурил у постели Ратмира, были даны четкие инструкции от врачей: как только больной очнется, сразу сообщить дежурной медсестре. Ратмир тем временем снова за-

крыл глаза – тяжело пока ему давалось бодрствование, а те несколько слов, что он из себя выдавил, отнял все силы.

Вскоре в палату пришла медсестра и, поняв, что пациент наконец-то вышел полностью из предкоматозного состояния, тут же убежала за дежурным врачом. Они измерили Ратмиру давление, сняли показатели с аппарата, измеряющего частоту сердцебиения и пульс. Ратмир снова уснул, и Руслан обеспокоенно уставился на доктора.

– Почему он опять спит?

– Вы не переживайте, так и должно быть, – объяснил врач. – Ближайшие несколько суток он будет приходить в себя ненадолго, а большую часть времени будет спать. Мы постепенно сократим долю обезболивающих, чтобы убрать это сонливое состояние, а потом и вообще отменим их. Завтра утром, – доктор взглянул на часы, – вернее, уже сегодня возьмем анализы и будем наблюдать. Так что наберитесь терпения.

Врач с медсестрой ушли, а Руслан сел на краешек кровати Ратмира. Тот спал, иногда его веки чуть подрагивали. Наверное, ему что-то снилось. Все лучше, чем то состояние, в котором он пребывал последние несколько дней, когда все реакции и процессы в организме были заторможены.

Руслан хотел было позвонить Рите и родителям, но уже стояла глубокая ночь. Он решил не беспокоить их до утра – пусть отдохнут. Ему и самому не мешало бы выспаться. Завтра с утра он дождется приезда родителей или Риты, заско-

чит к себе, чтобы принять душ и переодеться и поедет в «Валид». Несмотря на несчастный случай с Ратмиром, жизнь не стояла на месте. Тем более – деловая жизнь. Нельзя было пускать на самотек уже начатые проекты или отказываться от новых, поэтому они с Саидом сменяли друг друга каждый день во главе «Валида» и у постели брата. Руслан подозревал, что если Ратмиру придется восстанавливаться долгие месяцы, на что намекал доктор, то велика вероятность того, что отец захочет вернуться в корпорацию и снова встать у руля. А этого Руслану ох как не хотелось. За те пять с лишним лет, что они с братьями управляли «Валидом», в компании изменилось почти все. Поначалу отец ворчал, раздавал советы и в штыки принимал любое нововведение. Однако постепенно он отпустил вожжи и позволил сыновьям самим решать управленческие вопросы. Тем не менее Руслан был уверен: стоит отцу снова сесть в президентское кресло, и он захочет вернуться к старому стилю руководства компанией, а значит, ему, Руслану, снова придется, скрипя зубами, подчиняться. Этого делать он не собирался.

– Так что, брателло, – сказал он вслух, – давай-ка ноги в руки – и снова за дело! Сам знаешь, без тебя нам с Саидом туго придется.

Рита сидела на стуле, придвинув его вплотную к кровати

Ратмира. Руслан позвонил ей в семь утра и сообщил, что ночью Ратмир приходил в себя и даже сказал пару слов. Она сердилась на Руслана, что он не позвонил ей сразу же, ведь знал, как она переживает.

Все утро в палате Ратмира толпились врачи и медсестры. брали бесконечные анализы, измеряли температуру, проводили еще какие-то манипуляции, меняли физраствор в капельницах. Всех родственников – а утром приехал и Саид, и родители Ратмира, и она, Рита, – выпроводили в комнату ожидания, которая, к слову сказать, была намного комфортнее, чем в госбольнице, где они провели первые, самые страшные сутки.

Позже им разрешили навестить Ратмира, но минут через десять главврач Александр Андреевич Сидоренко попросил всех выйти и не толпиться, разрешив, как и прежде, дежурить у постели больного кому-нибудь одному. Руслан с Саидом и Валидом Исмаиловичем уехали в «Валид», и Рита краем глаза уловила недовольные лица братьев. Она могла их понять. Если старший Закаев снова возьмет бразды правления в свои руки, то, к гадалке не ходи, первые, кто почувствуют на себе изменения, будут и Руслан с Саидом, и, конечно же, Рита. Она не появлялась на работе с того ужасного дня, как Ратмир попал в аварию. Рита знала, что Руслан поймет: не до работы ей сейчас. Он и сам переживал за брата так, что ни о чем думать не мог. Что же касается старшего Закаева, Рита была уверена: вернись он в «Валид» – и пер-

вое, что сделает, это уволит ее. Человек он был жесткий, а их отношения с Ритой не сложились с первых минут знакомства. Плевать! Главное, чтобы Ратмир поправился.

Когда мужчины уехали, Арина Сергеевна первой заступила на пост в палате Ратмира, Рита же металась по комнате ожидания, не находя себе места. Ей хотелось быть с любимым, увидеть, как он наконец откроет глаза. Это ей было жизненно необходимо. Но просить Арину Сергеевну уступить ей место она не могла. Все-таки та – мать, а Рита кто? Пока еще не понятно.

Однако минут через двадцать Арина Сергеевна заглянула к Рите и, улыбнувшись, сказала:

– Рита, иди теперь ты к Ратмиру, милая, а я здесь отдохну.

– Вам нехорошо? – заволновалась Рита. Она знала, что на фоне переживаний за сына у Арины Сергеевны начались проблемы не только с давлением, но и с сердцем.

– Нет-нет, все в порядке, – улыбнулась женщина. – Знаю, что тебе сейчас там быть нужнее.

Рита нежно обняла Арину Сергеевну, чмокнула ее в щеку и убежала в палату Ратмира. И вот уже третий час она сидит на не очень удобном стуле и с надеждой всматривается в лицо любимого.

Рита взяла Ратмира за руку, нежно сжала ее:

– Милый мой, – прошептала она.

Поднесла его руку к губам, поцеловала тыльную сторону ладони и прижала к своей щеке, закрыв глаза. Сколько всего

она передумала и испереживала за эти дни – словами не передать. Как проклинала себя за упущенное время, за упрямство свое бестолковое, за то, что так долго убегала от Ратмира и чуть не разрушила их любовь. А сейчас каждый божий день она, не особо верующая в бога, молила его, чтобы только позволил Ратмиру выжить, выздороветь, чтобы все стало, как прежде. Не просила она счастья для себя, не молилась о том, чтобы быть с Ратмиром. Она и без бога знала – будет Ратмир жив – значит, все у них будет.

Рита почувствовала на щеке легкое трепетание пальцев и поняла – это Ратмир пошевелил рукой. Она встрепенулась, открыла глаза и увидела устремленный на нее взгляд черных глаз.

– Ритка, – прошептал Ратмир.

У нее из глаз потоком хлынули слезы. Горло перехватило так, что она ни слова не могла произнести, лишь прижимала его руку к своей щеке и все смотрела, смотрела. И плакала.

– Я соскучился, – попытался улыбнуться Ратмир, но поморщился – даже такое простое действие, как улыбка, давались ему пока с трудом.

– Любимый мой, как же ты меня напугал, – наконец-то сказала Рита. – Больше никогда так не делай.

– Не буду.

Ратмир хотел еще что-то сказать, но язык плохо слушался.

– Тс-с-с, – Рита наклонилась над Ратмиром и легонько поцеловала его в губы. – Не нужно говорить, еще успеем наго-

вориться.

Он послушно закрыл глаза и снова задремал, но Ритину руку не отпустил, бессильно цепляясь за ее пальцы.

Последующие несколько дней оказались сложными и для Ратмира, и для его родных. Он находился в пограничном состоянии между сном и бодрствованием. Слава богу, он узнавал и Риту, и родителей, и братьев, но, очнувшись после очередного сна, не помнил, о чем они говорили с ним несколькими часами ранее. Врачи успокаивали, говорили, что после сопора такое состояние вполне естественно. Больной помнит все, что было с ним до аварии, а вот дни после пробуждения сливаются в одно пятно. Говорили, что у Ратмира хорошие показатели, мозг не поврежден, амнезии нет, как и нарушения функций речи.

– Пошевелите левой ногой еще раз, – попросил врач.

– Я шевелю.

– Еще раз, – нахмурился доктор. – Так, теперь правой.

Это происходило на четвертый день после того, как Ратмир окончательно пришел в себя и перестал впадать в постоянное забытие. В палате, помимо лечащего врача и медсестры, находились Рита и Арина Сергеевна. Старший Закаев с Саидом и Русланом уехали на подписание нового контракта с очередными заказчиками.

Рита смотрела на врача, на Ратмира, переводила взгляд на Арину Сергеевну, видя на ее лице отражение собственной тревоги. Врач просил Ратмира пошевелить конечностями, и все прекрасно видели, как он сжимал и распрямлял пальцы обеих рук, а вот ногами Ратмир не двигал. После просьбы доктора ему казалось, что он ими шевелит, но Рита прекрасно видела, что ничего не происходило.

Ратмир, заметив тревогу на лицах матери и Риты, взглянул на врача и спросил:

– Что?

– Вы что-нибудь чувствуете? – врач с силой нажал на ступню, потом сдвинул икру, бедро Ратмира.

– Нет, а вы что-то делали?

Ратмир лежал в таком положении, что ему не видно было движений доктора в ногах его кровати. Переворачиваться или сидеть самостоятельно ему было сложно: из-за переломов ребер Ратмиру туго перебинтовали грудную клетку.

– Леночка, – обратился врач к медсестре, – посмотрите, свободен ли кабинет МРТ. Если да, то прямо сейчас отвезите Ратмира Валидовича туда. Проведем еще одно обследование.

Он перевел взгляд на Ратмира и попытался успокоить и его, и Риту с Ариной Сергеевной.

– Не волнуйтесь, очень часто после сопора и сотрясения могут быть частично утеряны двигательные функции. Сейчас проведем обследование, чтобы еще раз убедиться, что не

нарушены функции позвоночника и головного мозга.

– А что потом? – почти хором выпалили женщины.

– О потом будем говорить после всех проведенных обследований, – отрезал врач.

Он не хотел раньше времени обнадеживать, но и пугать их тоже не собирался.

– Он что, не сможет ходить? – всхлипнула Арина Сергеевна.

Главврач клиник Александр Андреевич Сидоренко собрал их у себя в кабинете. Ратмир спал, а потому даже Рита выскользнула из палаты, чтобы услышать вердикт врача.

– Сможет, Арина Сергеевна, обязательно сможет, но на это нужно время. Главное – что целостность позвоночника не нарушена, хоть он и сильно поврежден. Но при должном лечении двигательные функции восстановятся.

– Мой сын – теперь инвалид? – глухо спросил Валид Исмаилович.

– Не инвалид, Валид, – более жестко проговорил Александр Андреевич. Он знал крутой нрав своего старого друга. – У Ратмира временно утеряна, замечу, частично утеряна двигательная функция. Мы назначим ему физиотерапию, гимнастику. Его будут восстанавливать лучшие наши реабилитологи. А ты прекрасно знаешь, что они у нас одни из луч-

ших.

– Сколько на это уйдет время, Саша? – спросила Арина Сергеевна.

– Не знаю, Арина. По-разному бывает: кто-то встает на ноги через месяц, кому-то нужно несколько, кому-то год.

– А кто-то не встает никогда, – угрюмо пробурчал Валид Исмаилович.

– Ратмир встанет, – осекла его Рита, и он уставился на нее зло, с ненавистью.

– А вы у нас, Маргарита, еще и врач? – ехидно спросил он.

– Нет, но если мы не будем верить в лучшее, то кто будет? Или вы предлагаете пойти к Ратмиру и сказать ему, что он обречен остаток жизни провести в инвалидном кресле? – Рита тоже зло смотрела на Валида Исмаиловича. – Вы думаете, это его на ноги поставит?

– Невеста вашего сына права, – устало улыбнулся главврач. – Нужно надеяться и вселять надежду в Ратмира. Молодой сильный мужчина, лишенный возможности ходить, может очень легко впасть в депрессию. А нам этого не нужно. От его морального состояния будет зависеть то, как быстро он восстановится. А я, Валид, даю тебе гарантию, что на ноги Ратмир встанет.

Чуть позже Рита вернулась в палату к Ратмиру. Он спал, а она стояла и смотрела, как за окном тихо падают на землю крупные пушистые снежинки. Скоро март. Весна.

Рита услышала, как открылась дверь. В палату вошел Рус-

лан.

– Собираешься остаться на ночь? – шепотом спросил он, подходя к Рите и присаживаясь на подоконник.

– Ага.

– Александр Андреевич сказал, что теперь, когда брат полностью пришел в себя, нет смысла здесь дежурить. Все самое страшное позади.

– А самое сложное – впереди? – невесело улыбнулась Рита.

Руслан тоже изогнул кончики губ в некоем подобии улыбки.

– Через пару-тройку недель врачи начнут полноценный курс физиотерапии, тогда и будем ждать результатов.

Учитывая четыре сломанных ребра, зашитую рану на животе, которая тоже давала о себе знать, да сотрясение мозга, с завтрашнего дня врачи начнут терапию по восстановлению двигательной функции с минимальными нагрузками, но весь основной курс процедур можно будет делать только после того, как срастутся ребра.

– Рит, – позвал Руслан задумавшуюся девушку.

Она взглянула на него огромными зелеными глазами, полными боли и тоски. И Руслан впервые осознал, почему Ратмир так сразу и безоговорочно влюбился в Риту.

– Рит, тебе нужно возвращаться к нормальной жизни.

– К нормальной жизни? – нахмурилась она. – Как?

Руслан пожал плечами:

– Для начала дочку свою проведай. Сколько ты ее не видела? Уже недели две-три?

– Она с бабушкой... – Руслан прав, Рита переживала за Ратмира, с ума сходила от страха, что он умрет, но не видеть Лизы так долго тоже было тяжело. Нужно привезти ее в Москву.

– Ратмир теперь никуда не денется. Будешь навещать его в больнице каждый день, хоть одна, хоть с Лизой. Прекращай эти дежурства, поняла?

Рита упрямо поджала губы.

– Поняла? – переспросил Руслан.

– Поняла, – обреченно вздохнула она.

– Вот и умница. Завтра Саид тебя отвезет на дачу, забережь дочку, а с понедельника выходи на работу. Я с Андреем договорился – зарплату тебе заплатят за все это время.

– Это не обязательно! – начала возражать она.

– Ты еще будешь мне указывать, что обязательно, – усмехнулся Руслан. – Из-за аварии, а теперь и этого, – Руслан кивнул на спящего поодаль Ратмира, – он еще не скоро вернется в «Валид». А это значит, что отец снова начнет вмешиваться в дела компании. Мы с Саидом, конечно, постараемся его не допускать, да и мама тоже не позволит ему опять торчать целыми днями в корпорации, но ты уже поняла, что за человек наш отец.

– Валид Исмаилович меня на дух не переносит.

– Он никого, кроме собственной семьи, не переносит, так

что не зацкливайся, – усмехнулся Руслан. – Но с понедельника – на работу, чтобы не давать ему лишний повод к тебе придираться.

Рита послушно кивнула.

– Спасибо тебе, Руслан.

– Какие благодарности, Рита. Свои люди – сочтемся.

– Как с Людой у вас? – спросила она. – Я ей совсем забыла позвонить, рассказать, что случилось.

– Я рассказал, – Руслан горько улыбнулся. – Люда, Людочка, Людмила...

Глава 4

Сентябрь 2020 года

– Хорошо у тебя, Люда, – зевнул Руслан, растянувшись на широкой кровати. – Я здесь от столичного шума отдыхаю.

– Еще скажи, что готов бросить свои Московии, да к нам в Нижней перебраться, – улыбнулась Люда.

Она расхаживала по спальне, завернувшись в большое темно-синее полотенце, а другим, поменьше, вытирала мокрые после душа длинные черные волосы.

– Нет, дорогая моя. От Москвы отдохнуть хорошо, но через пару дней меня снова тянет назад.

– Да уж. Ты, Русланчик, к нашей сельской жизни непривычный.

– Скажешь тоже – сельской. Просто Нижний...

– Не Москва, – закончила за него Люда.

– Не Москва, – согласно кивнул Руслан.

Он ловко ухватил подошедшую к кровати Люду за край полотенца и потянул к себе. Она ударила его по руке, да все без толку: Руслан Закаев своего не упустит. Полотенце слетело, обнажая ее высокую пышную грудь. Глаза Руслана тут же затуманились желанием.

– Перестань, – сказала Люда, смеясь. – Рабочие, того и гляди, придут.

– Ничего, мы по-быстренькому.

Оба вспомнили первый приезд Руслана к Людмиле и то, какой эффект произвело ее «по-быстренькому» на мужчину. Засмеялись. Руслан завалил Люду на кровать, окончательно избавившись от полотенца, и начал покрывать поцелуями ее шею, впадинки ключиц, нежную кожу упругих окружностей...

Их отношения с Людой начались в июне на дне рождения Ритиной дочурки, куда Руслан напросился, лишь бы еще раз встретиться с Людмилой. После того как он попал впросак, приехав в Нижний королем, а укатившись с пристыженно поджатым хвостом, он проклял все на свете: свое необузданное желание поставить Люду на место, похоть свою проклятую, да и Люду, которая в очередной раз доказала, что она может оказаться не по зубам Руслану. Тогда, весной, несясь обратно в Москву, он пообещал себе Людку эту чертову забыть и больше не вспоминать.

Но прошла неделя, потом другая, и Руслан остыл. Не только остыл, но и проанализировал. Себя проанализировал. И честно признал, что и при знакомстве с Людой, и во время поездки в Нижний Новгород вел он себя, как последняя скотина. Это еще слабо сказано. Однако ехать к Люде на поклон, чтобы снова получить от ворот поворот, ему не хотелось. Закаевскую гордость в чулан не спрячешь. Но узнав, что Люда приедет на день рождения крестницы в Москву, он решил тоже на том дне рождении оказаться. И не прогадал. Люда,

видимо, пожалела о своей грубости или решила, что уже достаточно Руслана проучила, а потому была добра и покладиста. Так с того дня и начались их отношения.

Отношения! Руслан и слова-то такого прежде не знал. Не было у него в словаре такой лексической единицы. Руслан Закаев в отношения с женщинами не вступал. Он с ними спал, он их выгуливал, он дарил им подарки, выводил в свет, а они за это были влюблены, терпеливы и податливы. И ему никогда большего и не нужно было. Единственный раз вступил он с женщиной в «отношения». Было это давно, и Руслан заслуженно те отношения считал самой большой ошибкой в своей жизни.

Когда ему едва стукнуло двадцать три, Руслан влюбился в некую Леру. Девушка она была красивая, но недоступная. Для Руслана недоступная. Он ей и цветы, и подарки, и поездки в Таиланд или в Египет, да хоть в сам Париж. В общем, все, что ее капризная душа пожелает, лишь бы ублажить. Но и это не помогало. И тогда Руслан решил сделать ход конем – жениться на недоступной красавице Лере. И она сдалась, призналась, что не хотела подпускать его к себе, потому что боялась: мол, красивый, богатый парень, москвич, не знающий отказа, наверняка поиграет с ней и бросит, а она девушка простая, влюбилась в него с первого взгляда, но признаваться не хотела.

Женились не торжественно, даже тайно. Руслан знал, что отцу Лера не понравится: она была приезжая, ни образова-

ния, ни связей, ни собственно воспитания, но хороша! До умопомрачения. Поженились, а родителей Руслан уже поставил перед фактом. На него, конечно, посыпались тысячи проклятий и вопросов: кто она, что она, как это они поженились, а родители не в курсе. Валид Исмаилович потребовал, чтобы им с Ариной Сергеевной невесту представили.

Девушку он родителям представил. Девушка родителям не понравилась. Девушке, как оказалось, было плевать. Девушка дорвалась не только до постели Руслана Закаева, но и до его миллионов: тут тебе и дизайнерские шмотки, и дорогие тачки, и Куршевель с Ниццей. Что там подарки Руслана до свадьбы! Капля в море! Лера Васильева, чьи родители всю жизнь едва сводили концы с концами и которая шаталась по ночным клубам в поисках того, кто клюнул бы на ее красоту, сорвала джекпот.

Лера решила насладиться свалившимся на нее богатством по полной, изменилась в одночасье, решив, что наивный Руслан ей будет все прощать.

Наивным Руслан перестал быть через два месяца после женитьбы, когда Лерин брат приехал навестить сестру. Они с Русланом крепко выпили, и по пьяной лавочке брат ляпнул: «Во как Лерка в Москве взлетела, а ведь пробу ставить негде». Тут-то Руслан и узнал, что это новоиспеченная супруга перед ним, Русланом, прикидывалась скромной провинциалкой. А в ее родном городке Леру Васильеву знали все. И перепробовали почти все. Друзья брата так точно все.

А сколько было одноклассников? А других? Телом своим Лера распоряжалась щедро, только вот наивный Руслан, ничего не знавший об истинном лице своей избраннице, попался в ее сети, доступа к щедротам до свадьбы не получил. Знатно Лерин брат над ним потешался, пока рассказывал. Конечно, был бы он трезв, не раскрыл бы прошлое сестры.

Руслан проклял все на свете и готов был собственными руками девчонку придушить. Валид Исмаилович, который разводы не признавал в принципе, вызвал сына к себе и сказал:

– Руслан, я тебе обещаю, что больше никогда не буду лезть с советами, но прошу тебя – разведись с этой дурой. Не дай бог, еще родит от тебя, тогда вообще не отвяжешься.

У Руслана на душе полегчало. Он взял Леру за шкурку, отвел в загс, где развели их так же быстро, как и поженили. Правда, на этот раз приплатить пришлось не только сотрудникам загса, чтобы устроили все без очереди, но и Лере тоже перепал хороший куш, чтобы она навсегда забыла о столь печальном инциденте, как брак с Русланом.

Вот и все «отношения», которые были в жизни Руслана. С тех пор к женщинам он стал относиться пренебрежительно да ехидно. Поначалу ему смешно было, что Ратмир так увлекся Ритой. Не верилось ему, что тот по-серьезному влюбился. Он вообще в любовь не верил. Говорят, бегают по лесу зверь такой, да никто его не видел. Но когда Ритка устроила им скандал с битьем стекла и обмороком прямо посре-

ди совещания, когда увидел, как Ратмир был сам не свой от переживаний, понял, что не все тут так просто. Видимо, все же существовал он, тот невидимый зверь. Видимо, была она, любовь.

И вот на горизонте Руслана появилась Люда. И начались отношения... В любовь Руслан по-прежнему не верил. По крайней мере, к себе это слово он применять не хотел. Однако Люда его волновала, она его возбуждала и раздражала одновременно, ему с ней было интересно и хорошо, но душу постоянно точил червь неудовлетворенности. Почему? Да потому что с Людой все было шиворот-навыворот. Она полыхала от страсти в их редкие ночи, которых за эти пару месяцев было мало, но благодаря которым они стали друг другу намного ближе, однако Люда не вела себя с Русланом так, как вели другие женщины: она не была побежденной и не позволяла ему чувствовать себя победителем. Ему казалось, что они с Людой поменялись ролями. Обычно женщина стремиться чаще встречаться, больше проводить времени вместе, а с Людмилой было все наоборот: Руслан рвался в Нижний, чтобы снова сжать ее в своих объятиях, она с удовольствием его принимала, но когда он делал пространные намеки на то, что было бы лучше, если бы жили они поближе друг к другу, Люда будто не понимала. Приехав к ней в субботу рано утром, Руслан невзначай сообщал, что в понедельник ему не обязательно появляться в «Валиде», но Люда уже в воскресенье с утра начинала собирать его в дорогу. Руслан

прекрасно понимал, почему Люда себя так ведет. Черт возьми, да он сам всю жизнь вел себя с женщинами именно так. Он узнавал в Людмиле себя. Только вот какая незадача: он готов был поднять их отношения на новый уровень, а Люду устраивал сложившийся порядок вещей. Она была женщина одинокая и независимая, и менять этого не собиралась.

Был ли Руслан влюблен? Черта с два он признается в этом самому себе! А уж тем более – Люде.

Глава 5

Февраль-апрель 2021 года

Валид сидел в кабинете Александра Сидоренко, главврача, владельца клиники «Восход». Дружили они еще со школы и все эти долгие годы дружбы не прерывали.

– Ну со мной-то ты можешь быть откровенен, Саш, – пристально глядя на друга, сказал Валид. – Это ты моей Арине можешь в уши лить своим оптимизмом, а я хочу знать правду.

– А я и говорю тебе правду, Валид. Ситуация тяжелая. Позвоночник у Ратмира сильно поврежден, но все обследования показывают, что целостность его сохранена, а значит, есть шанс поставить твоего сына на ноги.

– И во сколько ты оцениваешь этот шанс?

Александр тяжело вздохнул.

– Трудно сказать, Валид. Спинномозговая функция утрачена не полностью, и это очень хорошо. Со временем она должна восстановиться при должной терапии. Сейчас, пока у Ратмира не срослись ребра, никаких сильных нагрузок ему давать нельзя. Пока будет принимать обезболивающие и нейропротекторы, минимальные нагрузки на мышцы, чтобы не атрофировались и не было пролежней, массаж. А дальше усиленные занятия, механотерапия, полноценный комплекс

ЛФК. Потихоньку будем увеличивать нагрузки.

– И результат это даст? Ты гарантируешь, что поставишь сына на ноги?

– Если уж я тебя в 97-ом поставил, то Ратмира обязательно поставлю, – отчеканил Александр.

Да, Валид помнил 97-ой. Лихое было время. Считай, весь бизнес строился на крови. Хочешь работать честно? Давай на лапу, чтобы тебя крышевали. Не дашь одним – придут другие. Всем откажешь – хана и тебе, и бизнесу. Валид Закаев никогда с криминалом не связывался, долго ему удавалось избегать участи других предпринимателей, пытавшихся поднять дело в 90-ые. Все благодаря связям с чеченской родней, среди которой всякие люди были, но своим помогали всегда, даже таким отщепенцам, уехавшим в Москву подальше от родины, от корней, как Закаев. В общем-то, москвичом Валид Закаев был уже в третьем поколении. Дед его Рамазан еще в самом начале Великой Отечественной получил ранение, оказался в госпитале, где и познакомился с молодой медсестричкой Олечкой. Парень он был горячий, а Олечка – девушка красивая, с длинной толстой, в руку, темно-русой косой. Рамазан подлечился и снова ушел воевать, а Олечка забеременела. О рождении сына Рамазану она написала сразу, и в 1945-ом он вернулся не на родину, а в Москву, откуда и была родом Олечка. Родители Рамазана русскую невестку не принимали, но со временем все наладилось, как-никак у Рамазана с Олечкой уже и второй сын родился.

Вот так Закаевы и осели в Москве, обрусели. И хоть отношения с чеченской родней остались натянутыми, но окончательно связи не рвали. Все-таки кровь не водица. Кровные эти связи до поры до времени помогали Валиду тянуть бизнес в 90-ые. Однако в 97-ом на бизнес Закаева решил наложить лапу глава одной из московских ОПГ некто Волков. Тогда машину Валида расстреляли в упор. Его водитель и помощник погибли на месте. Сам он получил пять пулевых и чудом остался жив. Нет, не чудом. Вот он, Саня Сидоренко и вытащил его, считай, с того света. Повезло Валиду и в другом. Тогда его дело поручили еще совсем молоденькому следователю Тамерлану Нургалиеву, практиканту. Бандиты думали, что теперь-то Закаев точно не жилец. Молоденький следователь ничего не сможет сделать против ОПГ. Но Нургалиев смог. Пацан он был упертый и свое дело знал. Он был из той молодой поросли, кому хотелось страну преобразовать, прекратить беспредел. Нургалиеву Валид Закаев позарез нужен был живым: он мог стать важным свидетелем и помочь взять в оборот бандитов во главе с криминальным авторитетом Волковым. А потому в больнице, где лежал в реанимации Валид, днем и ночью дежурили сотрудники милиции, да и сам Нургалиев торчал здесь днями и ночами. Не было бы Тамерлана Нургалиева и верных ему ребят, второе покушение, которое хотели организовать на Валида прямо в госпитале, наверняка стало бы успешным. И осталась бы его Аришка одна с тремя малолетними сыновьями на руках.

Хотя Руслан-то уже был не таким малолетним.

Саня Валида на ноги поставил, а Нургалиев свое взял, с Закаева так и не слез, пока тот не дал свидетельских показаний против авторитета Волкова, или Волка, который в результате даже до зоны не доехал: получил перо в СИЗО. Девяностые закончились, Валид свое дело поднял на невиданные высоты, теперь сыновьям вот передал.

А теперь Ратмир... Сердце больно заныло. Валид все оставшиеся ему годы отдал бы, только бы сына снова увидеть здоровым. Валид схватился за левую сторону груди, стал растирать ее.

– Что, Валид, плохо тебе? – тут же вскочил со своего места Александр Сидоренко.

– Ничего, ничего. Сейчас отпустит.

– Давай-ка я тебя прокапаю.

– Брось, Саня. Все в порядке.

– Нет уж, – отрезал Александр. – Врач здесь я, и ты будешь меня слушать.

Потянулись долгие дни реабилитации, превратившиеся в недели. Поначалу Ратмир даже улыбался и шутил: мол, жив – и то хорошо. Но чем дольше тянулось время, тем яснее становилось, что чуда не будет. Потребуются месяцы, чтобы восстановить двигательную функцию. И хоть Сидорен-

ко не переставал уверять, что позвоночник у Ратмира сохранил свою целостность, что прогнозы оптимистичные, чувствительность в ноги вернется, но для этого нужно время, нужна физкультура, ежедневные занятия через не хочу, через страх и боль, постепенно огонь надежды в глаза Ратмира тух. Ратмир становился вял, злился и впадал в апатию.

Были самые последние дни марта, после аварии прошло почти два месяца, а Ратмир все еще не мог ходить. Ребра срослись быстро, и остаточные боли его уже почти не мучили. Но вот ноги... Ног он не чувствовал совсем. Все, что ниже бедер, как будто не существовало.

– Вот так, хорошо, – приговаривала медсестра, помогавшая Ратмиру разминать мышцы и сгибать ноги при помощи специального аппарата. – Еще несколько движений, и на сегодня все.

– Хорошо, говорите? – зло скривился Ратмир. – Что же вы видите в этом хорошего? То, что у меня ни черта не получается и я по-прежнему ничего не чувствую? Или то, что через пять минут вам больше не нужно будет со мной возиться, и вы сможете срулить домой? Вас, поди, там не калека ждет.

– Ратмир Валидович, – упрекнула его медсестра. – Вы не калека.

– А кто? Ах да, – усмехнулся Ратмир. – Человек с ограниченными возможностями. Сегодня мы все любим не называть вещи своими именами. Тьфу, чтоб вас...

Ратмир неприлично выругался.

– Ратмир Валидович, мы с вами уже говорили об этом, – не теряя самообладания продолжила медсестра. – Многое будет зависеть и от вашего морального состояния.

– Да-да, все это вы уже говорили мне миллион раз!

– И повторяю в миллион первый: будете верить в успех, в свои силы, и все у вас получится. А впадете в депрессию и отсрочите выздоровление на долгие месяцы и даже годы...

– Выздоровление? – Ратмир горько рассмеялся. – Хватит кормить меня сказками, как маленького ребенка. Надоело. Лучше помогите мне перебраться в мою палату.

– Мы еще не закончили... – запротестовала медсестра.

– Я – закончил.

Медсестре ничего не оставалось, как усадить упрямого пациента в кресло-каталку и отвезти в палату.

Здесь Ратмира встретила улыбающаяся Рита. Было воскресенье, а потому она приехала в больницу пораньше, оставив Лизу с бабушкой Таней, которая приехала навестить их в Москве.

– Рита, – кивнул ей Ратмир, нахмурившись, и улыбка тут же сползла с ее лица.

– Как ты? – озабоченно спросила она.

– Как видишь, – он развел руками. – Не стоит каждый день спрашивать меня о том, как я. Меня уже тошнит и от вопросов этих, и от вежливости окружающих. Как я еще могу быть, когда я вот в этом?

Он раздраженно ударил по подлокотникам инвалидного

кресла.

– Давай я помогу тебе в кровать перебраться, – предложила Рита.

– Лучше помоги мне из больницы выбраться. Устал я здесь, не могу больше.

Рита села на кровать перед Ратмиром, сунув ладони себе под бедра.

– Разве можно? Тебе же нужно каждый день комплекс ЛФК...

– Толку от этих комплексов, Рита? Мне ни черта не помогает.

– Александр Андреевич говорит, что слишком мало времени прошло.

– А у меня уже вот где, – Ратмир провел ребром ладони по шее, – и твой Александр Андреевич, и больница эта проклятая. Я домой хочу.

Рита взяла Ратмира за руку и почувствовала, как он напрягся, но руки не выдернул. Она понимала, что ему неприятна была их жалость, отвратительна была собственная беспомощность, но, как помочь любимому, Рита не представляла. Она хотела быть радостной и оптимистичной, чтобы и в него вселять частичку собственного оптимизма, но чем дальше, тем больше она чувствовала, что Ратмира раздражали и ее улыбки, и попытки вести себя так, будто он вот-вот выздоровеет.

Может, прав Ратмир и дома ему будет лучше? Не зря го-

воят, что дома и стены помогают.

Рита сжала его руку и сказала:

– Завтра я поговорю с Александром Андреевичем, и если он даст добро, то поедем домой, – решительно сказала Рита.

– Даст он, как же, – проворчал Ратмир. – Он рад будет сгноить меня в больничных стенах.

Рита не стала комментировать реплики возлюбленного, чтобы не стать объектом его раздражения, которое прорывалась теперь каждый раз, как они были вместе.

А на следующий день, к удивлению Ратмира, Александр Андреевич Сидоренко, согласился его выписать.

– Но при условии, – сказал врач, – что каждый день к вам будет приезжать Анна Семеновна, ваш врач-реабилитолог, и вы будете выполнять все ее требования.

– Я согласен, – впервые за последние недели Ратмир улыбнулся.

Он сейчас готов был согласиться на что угодно, лишь бы выбраться за больничные ворота.

– Переночуете сегодня здесь, – сказал главврач. – Я оформлю все бумаги на выписку, а также договорюсь с вашей невестой по поводу сиделки и времени, в которое Анна Семеновна будет к вам приезжать. А завтра, – он бросил взгляд на находившихся в палате Риту и Арину Сергеевну, –

можете забирать Ратмира Валидовича.

Когда врач вышел, Арина Сергеевна под села к сыну и сказала:

– Ратмир, а может, переедешь к нам с папой за город, а?

– Ну уж нет, мам. Я буду жить у себя в Царевом саду и точка.

Рита и не думала раньше, что в Ратмире скрывалось столько упрямства. Хотя почему не думала? За ней он вон сколько ухаживал, пер напролом, несмотря на все ее заявления, что между ними ничего быть не может.

Предложение Арины Сергеевны ей казалось разумным: всем было бы гораздо удобнее, если бы рядом с Ратмиром постоянно был кто-то из родни. Это бы облегчило жизни и ему, и всем окружающим. Но и Ратмира Рита прекрасно понимала: он теперь многие вещи не мог делать самостоятельно, ему постоянно требовалась помощь, но именно поэтому он и не хотел возвращаться в отчий дом; ему хотелось чувствовать себя самостоятельным.

– Арина Сергеевна, я думаю, большой беды не будет, если Ратмир станет жить у себя. При нем будет сиделка, а в остальное время я.

Арина Сергеевна согласно кивнула, но в глазах ее плескалась тревога и невысказанная боль за сына.

– Мам, не переживай. Я справлюсь. В конце концов, неизвестно, сколько еще мне придется жить без ног, а значит, я должен научиться обслуживать себя сам.

— Ну, хорошо, — женщина сделала глубокий вдох. — Я тогда пойду узнаю, как нам завтра организовать твой переезд.

Арина Сергеевна вышла, а Ратмир взглянул на Риту, которая робко теперь всматривалась в его глаза. «Невеста, — с горечью подумал Ратмир. — Был здоров — бегала от меня, а теперь вдруг стала невестой. Что за ирония!» Он был зол не только на Риту, но и на всех вокруг. Иногда ему хотелось просто взять и вытолкать их всех взащей, лишь бы оставили его в покое. Мама, вон, делает вид, что все обязательно наладиться, а сама осунулась вся, под глазами — чернящие круги. Братья вроде и пытаются вести себя как ни в чем не бывало, даже обсуждают с ним дела в «Валиде». А толку что? Этот кусок его жизни отрезан. Черт знает, насколько отрезан. Или они думают, что ему интересно, сидя в инвалидном кресле, выслушивать, какой проект они взяли да с кем заключили новую сделку? Плевать ему теперь и на «Валид», и вообще на все. У него теперь одна забота — как бы не сходить под себя и успеть вовремя позвать медсестру, чтобы помогла ему. Даже это он пока не в состоянии был сделать самостоятельно, хорошо хоть чувствовал область таза и мог контролировать свои естественные нужды. Ноги утратили чувствительность от середины бедер и ниже. Именно поэтому врачи были так оптимистично настроены: мол, раз больной способен чувствовать свой член, значит, и все остальное восстановится. Дайте только время! Ха! Время! Его уже тошнило от этого слова. И от упражнений этих бесконечных тошнило.

От самого себя тошнило сильнее всего.

Ратмир взглянул на Риту, и сердце больно защемило. Как он мечтал об их встрече после продолжительной ссоры, как хотел сжать ее в своих объятиях, снова уткнуться носом в ее пшеничные волосы, вдохнуть такой родной, ни с чем и ни с кем не сравнимый аромат. А что теперь? Он истуканом сидит, прикованный к креслу, а она растерянно и с опаской смотрит на него.

– Давай мы с Лизой к тебе переедем, – вдруг предложила Рита.

Ратмир нервно мотнул головой.

– Нет... Не хочу, чтобы Лиза меня в таком состоянии видела.

– Милый мой, она все равно тебя увидит рано или поздно.

– Я знаю, Рита. Просто дай мне время, ладно? – он нахмурился.

– Конечно, – Рита поджала губы. – Если не хочешь, чтобы мы переехали к тебе, ничего страшного, я понимаю, но приезжать я буду каждый день и Лизу буду привозить. И не спорь, – добавила Рита, увидев, что с его губ вот-вот сорвется очередной протест.

– Хорошо, – согласно кивнул Ратмир. – Только давай приезд Лизы мы отсрочим на недельку-другую, чтобы я чуть пообвык дома.

– Конечно, – Рита порывисто подбежала к нему и, наклонившись, поцеловала в губы.

Глава 6

Апрель 2021 года

Руслан откинулся на сиденье водительского кресла, заложив руки за голову. Всю дорогу от Нижнего он гнал, как черт. Трассы были пустыми, но возле Владимира, там, где скоростная магистраль огибает город, образовалась огромная пробка, в которой Руслан торчал уже минут сорок. Кажется, впереди перевернулась фура, перегородив своим длинным прицепом сразу несколько полос. Руслан думал пораньше добраться до дома, выспаться, а завтра с утра нужно было мчаться в больницу: Ратмира выписывали. Вернее, его упрямый братец сам себя выписал, заявив, что больше не останется в стенах клиники ни на день. Рита с матерью уговорили главврача Ратмира отпустить, посчитав, что дома он может быстрее пойти на поправку, тем более врач-реабилитолог будет каждый день приезжать, чтобы проводить с Ратмиром лечебную гимнастику.

В субботу Руслан наконец-то выбрался в Нижний. Он не видел Людмилу больше двух месяцев. Соскучился по ее малящему телу так, что хоть вой. Сегодня у Люды был день рождения, который они решили отметить вместе. Отметили, мать его. Так отметили, что Руслан, все прокляв, очумело неся в Москву. А кто виноват? Он и виноват. Со своими

дурацкими предложениями.

Утром Руслан разбудил Людмилу жаркими поцелуями и ароматом собственноручно сваренного кофе, который принес на подносе в спальню вместе со всем, что там, по законам романтики, к нему должно прилагаться. Хотел удивить Люду, побаловать ее в честь праздника. Люда и удивилась, и побаловалась кофе, ну а потом они хорошенько побаловались в постели, из которой выбрались уже ближе к одиннадцати.

Руслан вызвался приготовить для Людмилы роскошный праздничный обед. Готовить он умел – мать еще в юности научила. И вот, когда стол был накрыт, вино разлито по бокалам, и Руслан вручил Людмиле бриллиантовую подвеску на цепочке из платины, он возьми да ляпни:

– Людочка, может, хватит нам в подростков играть?

Люда непонимающе взглянула на него, а Руслан продолжил:

– Ну сколько можно между Москвой и Нижним разрываться? Ты же знаешь, что дела в «Валиде» съедают все мое время. Тем более сейчас, когда Ратмир после аварии не может выполнять свою часть обязанностей.

Люда поджала губы и, скрестив руки на груди, с какой-то издевкой в голосе спросила:

– И что же ты предлагаешь, Русланчик?

– Перебирайся ко мне, а?

– К тебе? В Москву?

– Именно.

Люда схватила лежавшую на столе вилку, повертела ее в руке, а потом снова подняла на Руслана взгляд. Холодный такой, полный злости взгляд.

– И как ты себе это представляешь? Я брошу фирму, которую с таким трудом подняла с нуля, дом вот этот брошу, который только-только довела до ума, и полечу к тебе в Москву? И что же я там буду делать?

– Жить, – пожал Руслан плечами.

– За твой счет жить? – уточнила Люда.

– Хоть за мой, хоть за свой, – тоже разозлился Руслан. – Это не принципиально.

– Это для тебя не принципиально, – звенящим от гнева тоном произнесла Людмила. – А я никогда содержанкой не была и не буду.

– При чем здесь содержанка? Ты моей женщиной будешь. согласишься замуж за меня выйти – хоть сегодня в загс пойдем, не хочешь – будем так жить. Хочешь работать – пожалуйста. Фирму свою хочешь – я помогу тебе начать бизнес в Москве.

Люда расхохоталась.

– Вы только посмотрите на него: он мне поможет! Мне это не нужно, Руслан. Ни твоя Москва, ни твоя помощь. Ничего!

– Хочешь сказать, что и я тебе не нужен?

– Руслан, – примирительным тоном начала Людмила. – Давай оставим все как есть, а? – Она протянула руку через стол и переплела свои пальцы с пальцами Руслана. – Ведь

нам и так хорошо. Давай не будем ничего менять.

Руслан долго сверлил Люду взглядом, крепко стискивая челюсти. Он боялся, что если скажет еще хоть что-нибудь, то они с Людой намертво разругаются. Ссориться с ней он не хотел, но и ее позиция его тоже не устраивала. Не хотел он больше оставлять все как есть. Ему хотелось возвращаться домой, где бы его ждала женщина, чтобы не нужно было выгадывать время, ехать к черту на кулички, тратя добрую часть и без того отсутствующего времени на дорогу, не хотелось свиданий на полдня да полночи, не хотелось встреч урывками.

– Ладно, Люда, давай обедать.

Он приподнял свой бокал, чокнулся с Людой, но пить не стал:

– Мне в дорогу скоро.

Праздничный обед прошел в полном молчании. Руслан хмурился и все еще злился на свою собственную несдержанность и на Людину категоричность. Людмила тактично не открывала рот, зная, что может грянуть буря.

Сразу после обеда Руслан собрался уезжать. Людмила проводила его, выйдя за ним на крыльцо. Руслан сухо поцеловал ее в губы и сказал на прощание:

– С днем рождения, Людмила.

Злость свою он выплеснул уже за рулем, на пустой трассе гнал на предельной скорости.

В пробке под Владимиром Руслан проторчал больше часа. Как оказалось, впереди не просто перевернулась фура, но и подмяла под себя три легковушки. Устав от ожиданий, Руслан кое-как протолкался к съезду на проселочную дорогу и, сверившись с картами, решил доехать до Москвы деревнями. Можно бы было и через сам Владимир, но там тоже, скорее всего, пришлось бы торчать в бесконечных пробках. А проселочными дорогами будет наверняка быстрее. Снег, который было растаял две недели назад, вдруг снова выпал, зима опять взяла свое, укутала землю мертвым саваном. И теперь снег лежал плотно, а потому вляпаться в раскисленную деревенскую грязь вряд ли придется.

Руслан ничуть не пожалел, что выбрал именно этот путь. Машин здесь почти не было, только пару таких же упрямых внедорожников, как у Руслана, вырвавшихся из неподвижной пробки на скоростном шоссе и не боящихся ни ухабов, ни бездорожья.

Уже было начало двенадцатого. Кругом стояла крошечная темень. Проехав очередную деревню, в которой в такой поздний час не горело ни огонька, он оказался на одинокой одноколейке, а вокруг – вздымающиеся к темному небу голые стволы деревьев. Ничего, если верить навигатору, совсем скоро будет поворот на нормальную трассу, а там до

Ногинска – рукой подать.

Вдруг фары автомобиля вырвали из темноты какой-то неуклюжий силуэт вдалеке. «Машина», – догадался Руслан. Когда он подъехал вплотную, то увидел, что это старенькая «девятка». Издалека он подумал, что машина здесь брошена давно, рухлядь. Но вблизи стало понятно, что водитель оставил ее здесь не так давно: ее даже снежком не припорошило, а ведь он шел всего несколько часов назад.

Руслан поехал дальше, а через пару километров увидел вышагивающую прямо посреди дороги женскую фигуру. Женщина, видимо, услышав шум приближающегося автомобиля, сошла на самый край дороги, но не обернулась и не остановилась.

Остановился Руслан.

– Эй, дамочка, – бросил он, опустив окно со стороны пассажирского сиденья, – эта ваша «девятка» там, на дороге, осталась.

Женщина наконец-то остановилась.

– Моя.

– Сломалась?

– Нет, я просто решила прогуляться.

Руслан хмыкнул, а женщина тронулась дальше, видимо, решив, что разговаривать им больше не о чем.

– Садитесь в машину, подвезу вас.

Ему пришлось тронуть внедорожник с места, чтобы нагнать быстро шагающую незнакомку.

– Не стоит, тут через пару километров будет выезд на большую трассу, сама дойду.

– За пару километров с вами черт-те что может случиться, – сказал Руслан. – Не бойтесь вы, садитесь.

Женщина все-таки остановилась, видимо, решившись. Руслан открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья. Прежде чем сесть в автомобиль, незнакомка встала впереди машины, достала из кармана пальто телефон. «Номера фотографирует», – понял Руслан.

Женщина наконец-то села в машину, громко хлопнув дверью. Руслан поморщился:

– Понежнее надо бы.

– Простите, я привыкла, что в моей жестянике двери только так можно закрыть.

Женщина скинула капюшон, скрывавший до сих пор ее лицо почти полностью. И Руслан увидел, что это и не женщина вовсе, а еще совсем молоденькая девчонка. На него с интересом уставились большие голубые глаза. Нос у девушки покраснел от холода, как и руки, которые она зябко растирала.

Девушка лукаво улыбнулась, отчего на ее щеках образовались две ямочки, и сказала:

– Ну что, спаситель, так и будешь меня рассматривать? Или все же поедем?

– Поедем, – хмыкнул Руслан, отворачиваясь от девушки. Краем глаза он заметил, как она что-то строчит в телефо-

не. Девушка, будто прочитав любопытство во всей его фигуре, сказала:

– Парню отправлю номер вашей машины, на всякий случай.

– Предусмотрительная, – усмехнулся Руслан.

– А как же иначе?

Девушка сунула руки в карманы пальто и уставилась в окно.

– Что ты делала одна в этой глуши? – поинтересовался Руслан.

– Бабушку с дедушкой навещала, они здесь в Ворохово живут, – объяснила девушка. – А моя колымага возьми и заглохни.

– Что с машиной?

– Расширительный бачок накрылся и, кажется, карбюратор совсем сдох, а я так надеялась, что еще одну поездку моя старушка выдержит.

– Ремонтировать надо перед дальними-то поездками.

– Ага, надо, – вздохнула девушка.

Руслан не знал, что еще сказать или спросить, да и не был в настроении вести светские беседы. Девчонка тоже, вон, вся напряжена. Видимо, боится, хоть и отправила кому-то номера его авто. Правильно делает, что опасается, мало ли на дорогах больных идиотов?

Наконец-то они выехали на большую магистраль. Здесь уже горели фонари, и стало повеселее. Час был поздний, а

потому машин было не так много.

– Тебя как зовут-то хоть? – спросил Руслан.

– Дашей.

– Ну а я Руслан. Куда везти тебя, Даша? Откуда ты? Из Ногинска?

– Нет, я, вообще-то, из Москвы, но вы можете выкинуть меня в Ногинске, а дальше я сама доберусь.

– Так уж и выкинуть? – улыбнулся Руслан. – Мне тоже в Москву, так что по пути нам.

– Ну, если вам не сложно.

– Какие сложности, Даша? Но будет еще проще, если ты не будешь мне «выкать».

– Не вопрос, – улыбнулась девушка, и на щеках ее снова появились задорные ямочки.

Через десять минут тишины Даша, увидев большой придорожный знак «Макдональдса», оповещающий, что кафе в километре езды, воскликнула:

– А давай в «Макдак» заедем, а? Есть ужасно хочется!

В «Макдаке» Руслан не бывал со времен своего детства. Он был из тех, кто отдавал предпочтение здоровому образу жизни: четыре раза в неделю спортзал, только полезная пища. Курево и алкоголь не в счет. Бабы тоже. Хотя это больше для здоровья, чем во вред.

Даша, видимо, прочитав в молчании Руслана совсем другой смысл, сказала:

– Я сама за еду заплачу. И за твою порцию тоже, – засме-

ялась она, – ты меня подвез, а я тебя покормлю. Идет?

Руслан усмехнулся:

– Ты меня неправильно поняла, Даша. Просто я лет двадцать пять в «Макдональдсе» не был.

– Ого! Это дольше, чем я живу на белом свете! Сколько же тебе лет?

– Мне тридцать восемь.

– А мне двадцать два всего. Ой, вот здесь, вот здесь сверни! – ткнула она пальцем в лобовое стекло, показывая Руслану на приблизившиеся огни ресторана.

– Ночь же, они уже закрыты.

– О господи, – закатила глаза Даша. – Они работают круглосуточно, и там есть специальное окно для водителей, чтобы из машины не выходить.

– Да знаю я, – проворчал Руслан.

Его почему-то начала раздражать жизнерадостная попутчица. Никак она не гармонировала с его унылым настроением.

Когда подъехали к окошку, Даша тут же выпалила:

– Два двойных чизбургера, два обычных, две больших картошки фри и одну большую по-деревенски, куриный ролл, два капучино и две средних коки, – и обернувшись к Руслану, спросила: – Или ты фанту больше любишь?

– Я вообще не пью эту хрень, – проворчал он, изумленно взирая на снова отвернувшуюся Дашу. В свете огней ее темно-каштановые волосы отливали медью.

– Сейчас нам выдадут заказ, и я наконец-то поем, – мечтательно улыбнулась Даша. – Уже сколько часов об этом мечтаю.

– И ты все это сможешь съесть? – недоверчиво глядя на нее, спросил Руслан.

– Я заказала на нас двоих. Ой, извини, я не спросила. Может, ты хотел что-то другое?

– Ни черта я не хотел.

– Я так и поняла, что ты не знаешь, что брать, раз двадцать пять лет не бывал в «Макдаке».

Пока ждали заказ, Руслан был уверен, что и куска не сможет проглотить. Не ест он фастфуд, хоть убей. Но уже через десять минут с удовольствием уплетал двойной чизбургер, запивая его колой. А картошка по-деревенски вообще показалась ему обалденно вкусной. Однако в этом он ни за что не признается вот этой вот пигалице Дашке, чьи яркие голубые глаза смотрели на него со смехом и как будто говорили: «Ну и сноб же ты, Руслан. Кривишься, притворяешься, что невкусно, а у самого аж за ушами хрустит».

Глава 7

Апрель 2021 года

– Не сможете приехать?

– Да, Ритуль, слегла с температурой. В клинику я уже позвонила, на период, что я болею, Ратмиру Валидовичу найдут нового врача. Попозже Александр Андреевич вам, наверное, сам позвонит.

– Значит, сегодня Ратмиру никого не ждать? – уточнила Рита.

– Да, сегодня один день придется пропустить. Извините, вчера вечером все было в порядке, а утром встала – температура тридцать восемь.

– Ничего страшного, я все понимаю. Выздоровливайте поскорее, Анна Семеновна.

Рита повесила трубку. Как все не вовремя. Врач-реабилитолог, Анна Семеновна Кострова, вот уже три недели ездила в Царев сад, чтобы продолжать лечебную гимнастику с Ратмиром. Результатов пока никаких не было. Анна Семеновна говорила, что это нормально. Не бывает так, чтобы проснулся утром – и вдруг начал ходить. Вернее, бывает, но не в случае Ратмира. Врач убеждала его, что нужно терпение, а еще больше нужны вера и хороший настрой, которые, к сожалению, улетучивались очень быстро. Если не сказать – исчезли

совсем. Ратмир хмурился, ворчал, даже ругался с Анной Семеновной. Рита втихую плакала. Видела, как ему плохо, как он теряет желание сопротивляться обстоятельствам, и ничего не могла с этим поделать.

Вчера Ратмир, вообще, оборвал занятия на середине и сказал, что устал. Попросил Анну Семеновну оставить его. А говоря прямым текстом – просто выгнал женщину. Тем не менее она не обиделась – всяких больных успела повидать за тридцать два года работы – и пообещала завтра приехать в обычное время, к десяти часам. И вот нате вам – заболела.

Рита вышла из кухни, где разговаривала по телефону, в просторную светлую гостиную.

– Кто звонил? – спросил Ратмир.

Он сидел в инвалидном кресле, на подносе перед ним стоял нетронутый завтрак.

– Анна Семеновна заболела, так что на сегодня занятия отменяются.

На лице Ратмира мелькнуло явное облегчение.

– Завтра из больницы пришлют кого-нибудь другого ей на замену.

– Не нужно никого другого. Поправится – тогда продолжим.

– Нет. Ты же знаешь, что нельзя делать большие перерывы между сеансами ЛФК. От этого весь прогресс сойдет на нет. Тем более сейчас, когда тебе можно заниматься в полную силу.

– Весь прогресс? – Ратмир саркастически приподнял бровь. – Какой, к чертовой бабушке, прогресс, Рита. Не обманывай себя.

Она поджала губы и с грустью взглянула на Ратмира.

– И не смотри ты на меня так, Рита.

– Милый, мы с тобой сто раз уже говорили об этом. Если ты будешь так пессимистично настроен, то только отсрочишь свое выздоровление.

– А если я буду прыгать до потолка, делая вид, как я счастлив, то это тут же даст должный эффект? Ах да, я же не могу прыгать, ты, видимо, забыла, – ехидно сказал он.

– Я не забыла.

Рита услышала сигнал входящего сообщения. Пришло сообщение от Кирилла, ее коллеги-дизайнера. Он писал, что через две минуты подъедет к ее дому: сегодня начинались работы в Семеновско-Отрадном парке, и Кирилл должен был подвезти Риту до места.

– Тебе на работу пора, не стоит опаздывать, – сухо пророчил Ратмир.

– Марина Игоревна должна приехать с минуты на минуту. Я могу подождать, пока она не приедет.

– Не беспокойся обо мне, Ритка, – примирительно улыбнулся Ратмир. – Уж полчаса без сиделки я как-нибудь протяну.

Рита все еще колебалась: переминаясь с ноги на ноги.

– Вы сегодня ведь в Отрадное едете?

– Ага, там начинают закладку коммуникаций под фонтаны, так что я, Кирилл и Андрей должны сегодня там присутствовать.

– Ну и отлично, поезжай и ни о чем не думай.

Рита порывисто подбежала к Ратмиру, обняла его и поцеловала.

– Тебе ничего не нужно? Может, в туалет или еще что?

Ратмир скривился.

– Да не нужно мне ничего, поезжай уже.

Рита еще раз чмокнула его в небритую вот уже какой день щеку и пошла на выход.

Когда за ней закрылась дверь, Ратмир с облегчением вздохнул. Он старался держаться при Рите, не грубить и не злиться, но с каждым днем ему давалось это все тяжелее и тяжелее. Он знал, как сильно она переживает, но что ему до ее переживаний, когда он сам был в полном раздрае. Он чувствовал себя беспомощным, а эти треклятые упражнения, которые каждый божий день врач заставляла его выполнять, выводили его из себя. Они не давали никакого эффекта. Его ноги как были двумя бесчувственными чурбачками, так и оставались таковыми, хоть обзанимайся. Слишком мало прошло времени! Интересно, они и правда верят в то, что он встанет? Ратмир ударил себя по коленям. Потом еще раз и еще раз. Ни-че-го! Будто это не его ноги, а пришитые к нему бесполезные отростки. Встанет! Ха! Пусть утешаются сказочками, а он, Ратмир, все прекрасно понимал и не стро-

ил иллюзий.

Еще и эту Марину Игоревну ему навязали! Сиделку! Эта женщина приходила к нему в дом, как к себе. Убирала квартиру, возилась на кухне, помогала Ратмиру с естественными нуждами. Хватит! Пора начинать заботиться о себе без посторонней помощи. Придумали – сиделка!

Ратмир оглянулся по сторонам и увидел на журнальном столике свой мобильник. Набрал номер Марины Игоревны.

– Не приезжайте сегодня, – не здороваясь, бросил он в трубку.

– Почему? – удивилась женщина. – Я уже на низком старте, выбегаю из дома.

– Не нужно... – Ратмир замялся, думая, что бы такое придумать поубедительней. – Маргарита сегодня взяла отгул, мы хотим провести время вместе.

– Понимаю. Молодость-молодость, – засмеялась Марина Игоревна. – Ну что ж, раз такое дело, значит, будет у меня выходной.

– Да-да, до завтра.

Ратмир отключил телефон и раздраженно бросил его на диван. «Молодость-молодость». Смешно ей. Дура! Надо отказаться совсем от ее услуг. Если и будет у Ратмира сиделка, то он выберет ее сам, чтобы не бесила его и не мельтешила перед глазами.

Ратмир взглянул на завтрак, который все еще, уже остывший, стоял перед ним на подносе: жареные яйца, говяжья на-

резка, хлеб и овощной салат. Есть совершенно не хотелось, а вот кофе он бы выпил.

Ратмир крутанул кресло и поехал на кухню. Ритка про кофе и не подумала, а ему страсть как хотелось горячего эспresso, без сахара, чтобы от горечи зубы сводило, прям как от его нынешней жизни. Оказавшись в кухне, Ратмир понял, что с кофе могут выйти проблемы. Жестянка с молотыми зернами стояла на полке в навесном шкафчике.

– Твою ж мать! – выругался он.

И что прикажете делать? Ратмир снова со злостью ударил кулаками по своим бесчувственным ногам. Может, получится опереться на стол и подтянуться. Ему и нужен-то всего один рывок. Ратмир подъехал вплотную к столу, надо которым висел шкафчик, где, как он помнил, всегда хранился кофе. Опереться обеими руками на столешницу, подтянуться, налегая всем телом на стол, оторвать одну руку, открыть шкаф, схватить банку с кофе – и можно обратно в кресло.

В теории все выглядело весьма просто. На практике оказалось гораздо сложнее. Подтянуться на руках и выдернуть себя из инвалидного кресла оказалось задачей не из легких. Одно дело, когда ты стоишь на ногах, а совсем другое – когда ты этого не ощущаешь.

С четвертой попытки Ратмиру все-таки удалось приподняться на руках. Для этого пришлось открыть дверцы нижнего шкафа и опереться на них, встать кое-как, а уже потом упасть животом и верхней частью туловища на столешницу.

Эти манипуляции отняли у него почти все силы. Ратмир почувствовал, как капелька пота скатилась от виска к губам. Но отступать теперь, когда до банки с кофе оставалось всего ничего, он не собирался. Кое-как приловчившись, он дотянулся до верхнего шкафчика и распахнул дверцу. Слава богу, возжеленная банка стояла на самой нижней полке – только руку протяни. Ратмир протянул, вцепился в банку и почувствовал, как вторая рука соскользнула со столешницы. Он попытался оттолкнуться, чтобы упасть назад, прямоком в стоявшее позади него инвалидное кресло, но, к сожалению, уже потерял точку опоры. В кресло он не упал, а наоборот, своим телом оттолкнул его от себя еще дальше, а сам грузно повалился на пол. Банка с кофе выпала из рук, крышка от удара слетела и кофе рассыпался ароматной коричневой мукой по всему полу.

– Черт! – простонал Ратмир. Он завалился набок, и острая боль тут же отдалась в только-только заживших ребрах. – Черт! Черт! Черт!

Ратмир, что есть силы, лупил ладонями по полу. Кофейная крошка прилипла к рукам, вспотевшему лицу, одежде.

– Черт бы вас всех побрал. Пропадите вы все пропадом, – орал Ратмир, всхлипывая. – Не могу больше, не могу больше, не могу...

– Парк перекрывать не будем, по крайней мере, сейчас, – объяснял Андрей Руслану, тоже приехавшему в Семеновско-Отрадное, чтобы проследить за началом работ. – Эта дорога к автобусной остановке нам нисколько не мешает, пока будут идти работы вокруг.

Руслан слушал вполуха, так как следил за Ритой, которая отошла в сторонку, чтобы ответить на звонок. Девушка хмурилась, а ее глаза растерянно перебегали с предмета на предмет. Вот она отключила мобильник и направилась к ним.

Рите звонила сиделка Марина Игоревна. Женщина хотела уточнить, правда ли Рита отпросилась с работы, чтобы побыть с Ратмиром. Дело в том, что он позвонил ей пару часов назад и попросил не приезжать. Она сначала не придавала этому значения, хоть и было странно, что позвонил Марине Игоревне сам Ратмир, а не Рита. Однако, решив, что ничего сверхъестественного в том нет, женщина расслабилась. Тем не менее какая-то мысль не давала ей покоя. И вот только что она вспомнила, что еще в субботу Рита просила ее в понедельник приехать пораньше, ведь у нее начинается новый проект в Отраденском парке, а ехать туда далеко. Она боялась опоздать и получить взбучку от начальства, ведь теперь сам Валид Исмаилович принимал деятельное участие в делах корпорации.

Вот Марина Игоревна и решила уточнить, правильно ли она поняла Ратмира Валидовича и не напутала ли чего. Сначала она позвонила ему, но он трубку не снял, а потому сразу набрала Рите.

Рита не понимала, зачем Ратмир соврал сиделке и дал ей выходной. Он же не сможет ни обед себе сам приготовить, ни даже в туалет сходить.

Она подошла к начальству и, перебив Андрея на полуслове, выпалила:

– Можно мне на сегодня отпроситься? Мне срочно домой нужно.

Руслан перехватил обеспокоенный взгляд Риты.

– С Лизой что-то?

– Нет-нет, Лиза в саду. Можно тебя... вас на минуточку.

Они с Русланом отошли в сторону, подальше от любопытных ушей, и Рита рассказала ему о звонке сиделки.

– Что-то на душе беспокойно. Умом понимаю, что ничего с ним не случится, даже если он денек и один побудет, но он в последние дни совсем упал духом. Как бы не случилось чего. – Рита всматривалась в глаза Руслана, чувствуя, как ее начинает душить паника.

– Конечно, поезжай. Я бы тоже поехал, но сейчас приедет представитель от администрации города, который курирует наш проект. Мне придется остаться.

– Ничего, я сама съезжу.

– Ты на чем поедешь, Рита?

– Попутку до метро поймаю.

– Может, такси вызовем?

– Нет, я поймаю машину, так быстрее будет.

Рита почти бегом бросилась по дорожке в сторону университета. Руслан хмуро смотрел ей вслед, а потом, опомнившись, крикнул:

– Рита, дорога в другой стороне!

– Я знаю, – обернулась она. – Я там, в университетском музее, свою сумку оставила.

Забрав вещи и распрощавшись со зрителем музея, с которым Рита подружилась еще прошлым летом, когда искала старинные чертежи и фотографии парка, она хотело было бежать через парк в сторону проезжей части, но заметила, как с университетской парковки выезжает темно-серая потрепанная «девятка». Рита встала посреди дороги и помахала водителю. За рулем оказалась девушка.

– Извините, – запыхавшись, начала Рита. – Вы ведь в сторону Москвы?

– Да, разумеется.

– Не подбросите меня до метро?

– Без проблем, садитесь, – девушка открыла пассажирскую дверь, и Рита плюхнулась на сиденье рядом.

– Вы из тех, кто наш парк будет облагораживать? – спросила девушка, с интересом глядя на Риту.

– Да, – Рита отчаянно тыкала в кнопки мобильного, пытаясь дозвониться до Ратмира, который ни в первую ее попытку

ку, ни во вторую не брал трубку. – Я ландшафтный дизайнер.

Рита слышала в телефоне голос автоответчика. Ратмир либо не хотел снимать трубку, либо что-то стряслось. Рита почувствовала, как ее прошиб холодный пот. Тревога липкой клешней сжимала сердце.

– У вас что-то случилось? – спросила Риту девушка, бросив на нее обеспокоенный взгляд.

– Случилось... не знаю... – невнятно ответила Рита. – Домой мне надо побыстрее.

– Давайте я вас до дома подвезу, – предложила девушка. – Сейчас все уже разъехались по работам, дороги не так забиты.

– Спасибо, – с облегчением согласилась Рита. Она чувствовала, что ее вот-вот накроет паническая атака и почти ничего не соображала. Закрыла глаза и начала считать от ста к нулю.

– Вам плохо? – обеспокоенно спросила девушка. – Может, в больницу вас?

– Нет-нет, я просто перенервничала. Сейчас пройдет, – объяснила Рита.

– Меня, кстати, Дашей зовут, – ободряюще улыбнулась девушка.

– А я Рита.

– Вот что, Рита. Расскажите-ка мне, что вы собираетесь с нашим парком сотворить.

Рите ничего не хотелось рассказывать. Вообще, разгова-

ривать не хотелось, все мысли были только о Ратмире и о том, почему он не брал трубку, почему не пустил к себе сиделку. Однако Даша задавала ей вопрос за вопросом, и Рите, хочешь не хочешь, приходилось отвечать. И вскоре Рита осознала, что говорила почти без умолку, а паника отступила.

Уже чуть позже, когда щеки Риты порозовели, а лихорадочный блеск ушел из глаз, Даша сказала:

– Ты знаешь, Рита, я ведь сразу поняла, что тебя сейчас накроет. Прямо вот почувствовала, если дать тебе погрузиться в свои мысли, не знаю, о чем уж ты там переживаешь и что у тебя стряслось, то тебе станет плохо.

– Ты все правильно почувствовала. У меня бывают сильные приступы паники, когда я нервничаю. С ними трудно справиться, но ты мне очень помогла своими расспросами. Ты, случаем, не врач? – улыбнулась Рита.

– Да какой там врач, – засмеялась Даша. – Учусь вон на историческом. Последний курс бакалавриата заканчиваю. – Даша остановила машину напротив входа в жилой комплекс «Царев сад» и присвистнула. – Ого, хоромы!

– Спасибо тебе, Даша, выручила ты меня очень сильно.

– Не стоит благодарности, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, дома у тебя все в порядке будет. Запиши мой номер, – предложила она. – Вдруг еще когда из Семеновско-Отрадного тебя подброшу.

Рита достала мобильник, прозвонила Даше на продикто-

ванный номер.

– За мной должок. Побежала я, Даша.

Рита, не оглядываясь, бросилась через площадь внутри комплекса к подъезду, где была квартира Ратмира.

Рита влетела в квартиру, с такой силой распахнув дверь, что она громко ударила по стене.

– Ратмир! – крикнула Рита с порога.

Никакого ответа. В гостиной его не было. Рита захлопнула дверь и бросилась в гостевую спальню, которую теперь занимал Ратмир, так как в свою прежнюю, расположенную наверху, он подниматься не мог.

Ратмир сидел в кресле-каталке, отвернувшись к наглухо зашторенному окну, отчего в комнате царил сумрак.

– Ну слава богу, – выдохнула Рита и, вдруг почувствовав страшную слабость в ногах, опустилась на краешек кровати. – Ты чего трубку не берешь? Марину Игоревну почему отговорил приезжать сегодня?

– Ненавижу эту наседку. Она меня раздражает, ходит тут, будто у себя дома, – Ратмир передернул плечами. – И вообще, я хотел побыть один. Скажешь, не имею права? – не оборачиваясь, пробурчал Ратмир.

– Имеешь, но мог бы сказать мне...

– И что бы ты тогда сделала? – перебил Риту Ратмир, раз-

ворачивая кресло.

– С тобой бы осталась...

– Я же сказал, что хотел побыть один. Понимаешь? Один!

Вы меня просто достали уже, – злые слова, словно яд, срывались с искривленных ненавистью губ Ратмира. – Ходите за мной, трясетесь надо мной! Вздохнуть не даете! А я дышать хочу! Дышать!

– Ратмир... – попыталась успокоить его Рита.

– Что Ратмир? Что?

Ритин взгляд упал на его футболку, всю перемазанную какими-то коричневыми разводами. От Ратмира исходил сильный запах кофе.

– Что случилось? Ты чего такой грязный?

– Не твое собачье дело, – в бешенстве крикнул Ратмир.

Рита дернулась, будто он влепил ей пощечину.

– Ты меня просто задушила своей заботой, Рита. Жалостью своей проклятой задушила.

Рита встала с кровати.

– Да, наверное, ты прав: я слишком переживаю и трясусь над тобой. Но ведь я люблю тебя. Разве я могу не переживать?

– Любишь? – Ратмир расхохотался. – Как это все пафосно звучит, Рита. Я тебе и здоровый не нужен был, а теперь что? Решила доказать самой себе, какая ты молодец, не бросаешь человека в беде! Все! Доказала! Тебе все поверили. Теперь можешь убираться отсюда и налаживать свою жизнь.

Рита сжала кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Нельзя реагировать. Злиться нельзя. Ведь Ратмир на самом деле так не думает. Это в нем отчаяние бурлит, выплескивается наружу.

– Ну! Что встала? Уходи!

– Дурак ты, Ратмир, – спокойно ответила Рита. – Думаешь задеть меня побольнее, обидеть – и я убегу? Нетушки! Ты говоришь все это со зла, но ведь ты так не думаешь.

– А вот и думаю. У меня было достаточно времени подумать. Сидя вот здесь вот, – он ударил по подлокотникам кресла, – только и остается что думать.

– И что же ты надумал?

– Ты мне не нужна. Не хочу тебя больше видеть.

– Знаешь, что? – крикнула в сердцах Рита. – Хочешь ты того или нет, но видеть меня тебе придется. И один ты жить больше не будешь.

– Мне не нужна твоя жалость, Рита. Пошла к черту! – тоже закричал Ратмир.

Крик его Риту не пугал. Наоборот, она чувствовала такое спокойствие и уверенность, которых не испытывала никогда прежде.

– Я пойду, – кивнула Рита и увидела, как в глазах Ратмира промелькнуло злорадство, мол: «Я же говорил!» – Пойду. Но только чтобы собрать вещи и приехать сюда вместе с Лизой. Мы переезжаем к тебе.

– Еще Лизы тут не хватало! Вы мне обе не нужны! Уби-

райся к черту вместе со своей дочкой!

Рита и это постаралась пропустить мимо ушей, хотя слезы обиды уже начинали душить ее.

– Еще как нужны.

Рита подошла к Ратмиру, наклонилась над ним и заглянула в глаза.

– Знаю, что тебе плохо. Знаю, что ты чувствуешь себя выброшенным из жизни, ни на что не годным. Но пора прекратить, Ратмир.

Он смотрел на нее непонимающе, озадаченно.

– Прекратит жалеть себя, Ратмир, и начини уже делать что-то, чтобы справиться с этим. Возьми себя в руки.

Рита развернулась, чтобы уйти. Она чувствовала, как эта ссора выжала из нее остатки энергии. Нужно побыстрее выйти из квартиры, чтобы не расплакаться. Нельзя давать ему видеть свою слабость. Если Ратмир не может быть сильным, то сильной будет она сама. За них двоих. Она поплачет потом, когда останется одна.

Рита уже шагнула к двери, когда почувствовала, как Ратмир схватил ее за руку. Она обернулась.

– Прости меня, Рита, – хрипло проговорил Ратмир. – Прости.

– Я не обижаюсь, – сглотнув ком в горле, сказала Рита. – Я знаю, что ты вовсе не думаешь того, что говоришь.

Ратмир потянулся к Рите, чтобы обнять ее, и она прижала его голову к своему животу. Чувствовала, как ткань платья

намокает от его слез. Рита запустила пальцы в волосы Ратмира и гладила его по голове, пока его тихие слезы не высохли.

– Рит, – прошептал Ратмир. – Если хочешь с Лизой переехать сюда, я не против. Только давай избавимся от Марины Игоревны.

– Хорошо, – улыбнулась Рита, выпуская Ратмира из объятий. – Я что-нибудь придумаю.

Ратмир поджал губы, согласно кивнув.

– Так что случилось? Что с твоей одеждой?

– Кофе хотел сварить, – усмехнулся Ратмир, разглядывая пятна на своей одежде. – Это ты еще кухню не видела.

– А что там?

– Содом и Гоморра.

– Пойдем посмотрим? – предложила она.

На кухне действительно будто произошло Ледовое побоище. Пол был усеян молотым кофе и сахаром, валялись столовые приборы. В углу, свернув голову набок, сиротливо лежал электрический чайник. Крышка от него отскочила, и вода выплеснулась из его брюха, перемешавшись на полу с кофе.

– Хорошо же ты кофейку попил, – робко улыбнулась Рита. Она боялась, что Ратмир снова начнет злиться.

Однако Ритину шутку он воспринял нормально, улыбнулся.

Рита подняла чайник.

– Это я его об стену грохнул, – признался Ратмир. – После

того как грохнулся сам.

– И как же это случилось?

Ратмир вкратце рассказал Рите о своих кофейных подвигах, а она тем временем быстренько навела порядок.

– Так ты все еще хочешь кофе? – приподняла она одну бровь.

– Не издевайся, – поморщился Ратмир.

– Хорошо хоть кофеварку не разбил.

Рита засыпала кофе в кофеварку, налила воды, достала две кофейных чашки.

Когда они пили кофе, Рита заметила:

– Прости, это все-таки я виновата. Надо было оставить банку с кофе на столе. Но я думала, вот-вот придет Марина Игоревна...

– И я думал. Я же не планировал заранее, что сегодня не пушу ее. Просто когда ты уехала, я вдруг взбесился: вы там все работаете, все заняты, а я тут торчу целыми днями один.

– Все наладится, вот увидишь.

Ратмир лишь грустно кивнул.

– Мне за Лизой в сад пора, – сказала Рита, бросив взгляд на часы. – А то бабушка Таня ее утром в сад отвела и уехала на дачу. Так что вечером мне дочку забирать.

– Передавай Лизе привет, – улыбнулся Ратмир.

– И не подумаю. Из сада я заскочу домой, соберу вещи, и мы с Лизой приедем сюда.

Увидев, что Ратмир собирается снова возразить, она от-

чеканила:

– И не спорь. Ты свои аргументы исчерпал.

– Какая же ты упрямая, Ритка.

– Ты же это понял уже очень давно, милый, – улыбнулась она. – Все, я поехала.

– Позвони Саиду, пусть он вечером вас с Лизой сюда привезет.

– Вот сам и позвони, – сказала Рита и выпорхнула из квартиры.

Она знала, что после аварии Ратмир отдалился от братьев, чувствовал себя лишним, а потому не проявлял инициативу, не звонил им, не хотел общаться. Слишком быстро оптимистичный и жизнерадостный Ратмир стал апатичным, погружившимся в свои невеселые мысли угрюмцем. Руслан с Саидом брата, конечно, навещали, но чувствовали, что он отгородился от них стеной, что их штуки ему уже не казались веселыми, а проблемы фирмы больше не интересовали.

В голове у Риты уже созрел план, как им выстроить свою жизнь дальше. По дороге в сад Рита позвонила Арине Сергеевне и попросила завтра утром приехать к Ратмиру, побыть с ним и с Лизой, которую она решила оставить на денек дома. Втроем им в Царевом Саду будет веселее. Лиза кого хочешь заставит развеяться и забыть о депрессии, как бы Ратмир ни сопротивлялся.

Затем она отправила сообщение Руслану, не попросив, а скорее, приказав ему приехать к ней домой часам к 7-8 ве-

вчера. Руслан был ей должен за те долгие минуты отчаяния, когда из-за его слов Рита думала, что Ратмир погиб.

В семь с хвостиком оба брата Ратмира приехали к Рите вместе.

Глава 8

Апрель 2021 года

– Давно вы виделись с Ратмиром? – не успев открыть дверь, огорошила их вопросом Рита.

Руслан нахмурился, а Саид, кажется, пропустил мимо ушей ее вопрос, стал осматривать Ритино немудреное жилье.

– О, дяди Бармалеи приехали, – обрадовалась выпорхнувшая из большой комнаты Лиза.

– Лиза, иди к себе и собери оставшиеся вещи, – скомандовала Рита. – Сейчас эти дяди Бармалеи нас к Ратмиру отвезут, только мне сначала нужно с ними поговорить.

– У-у-у, понятно, – закатила Лиза глаза, по тону матери догадавшись, что сейчас с ней шутки плохи. – Напакостничали, значит, – глубокомысленно произнесла она, – сейчас получите по первое число.

Руслан хмыкнул, а Саид в недоумении уставился на малышку.

– Лиза, скройся с моих глаз на пять минут.

Девочка тут же убежала.

– Шустрая, – улыбнулся Саид.

Рита не собиралась обсуждать свою дочь, а потому повторила вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.